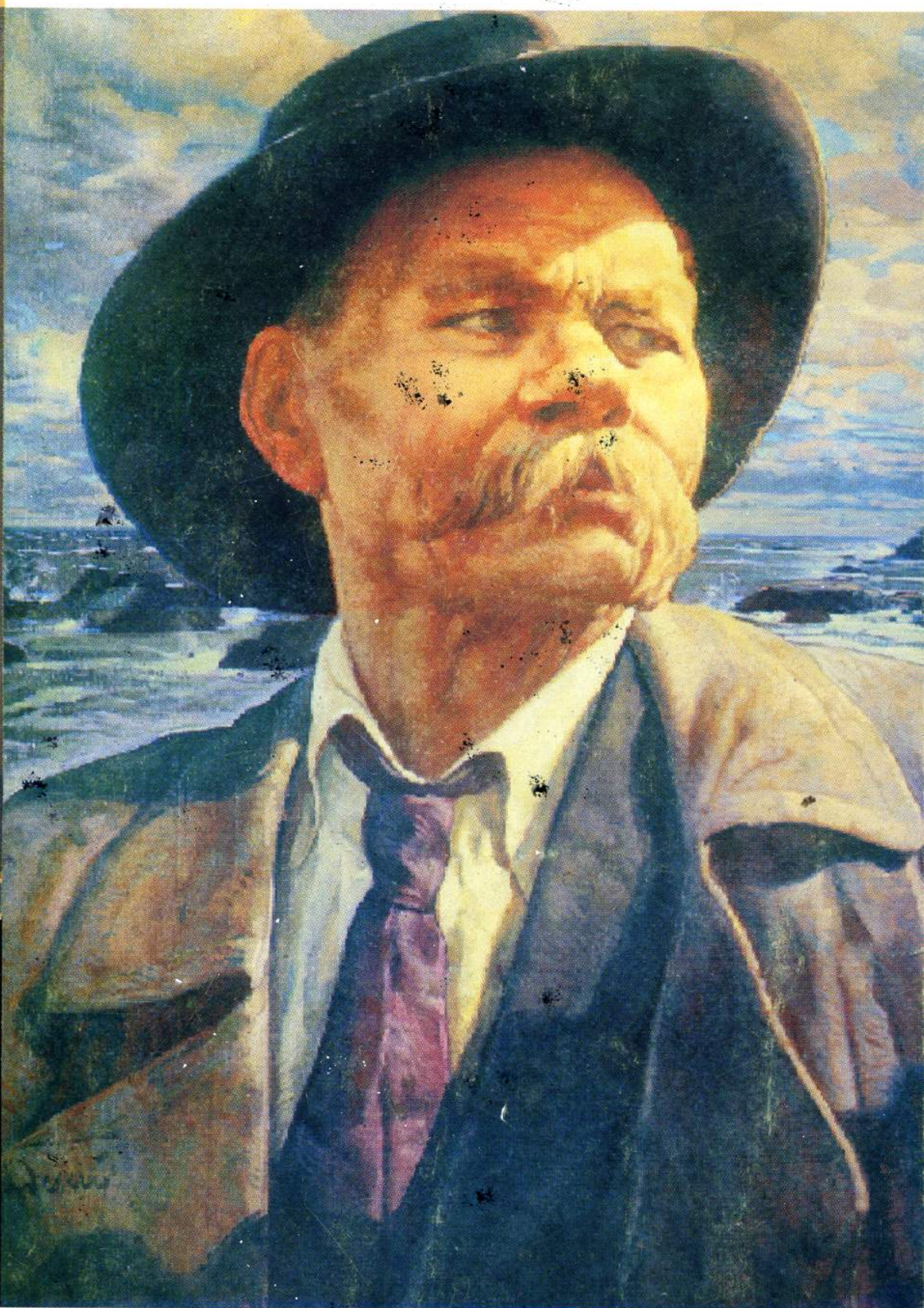

83.3(2 Рсс = Рус) Б
к 26

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

*Виктор
Карпенко*

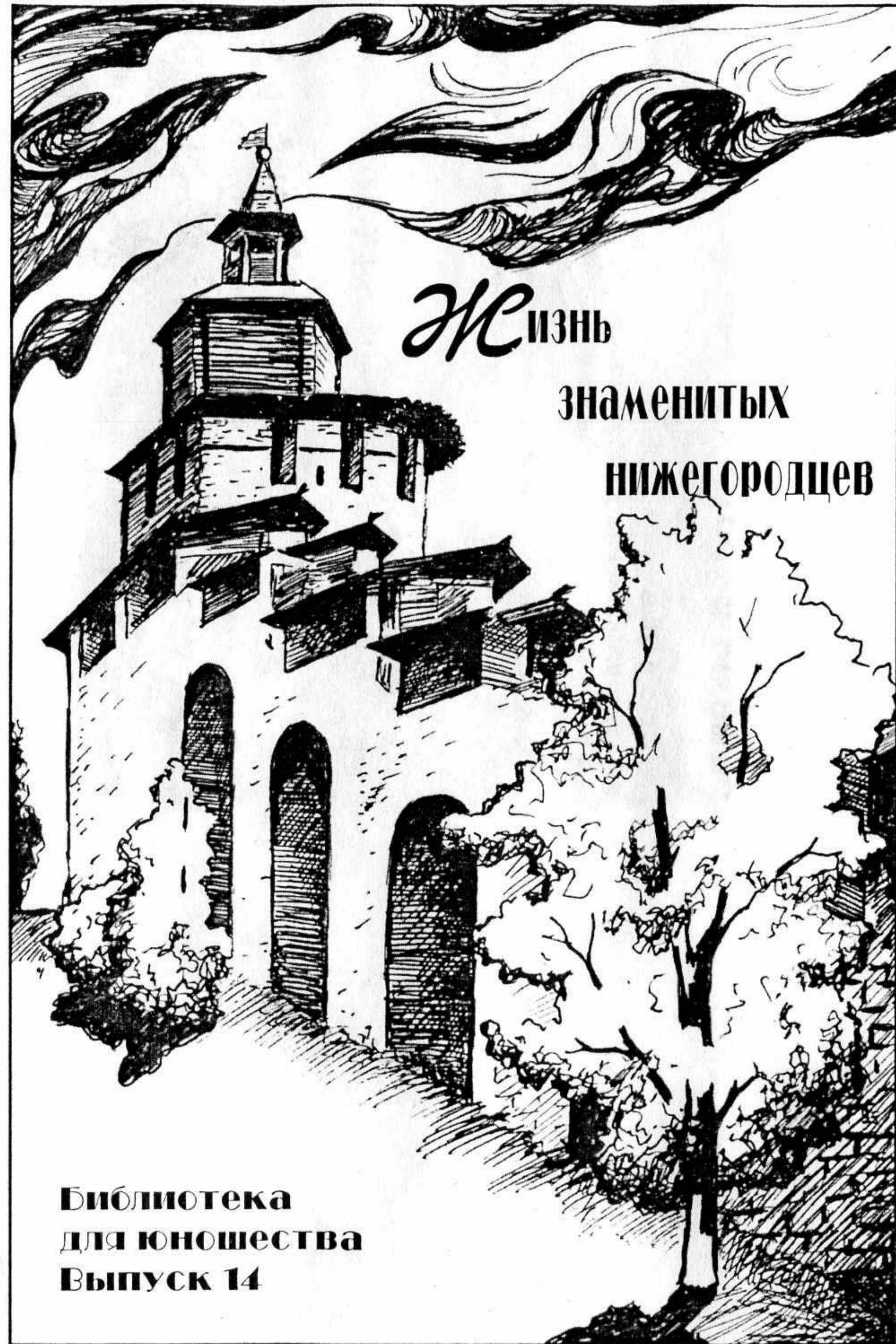
ЖИЗНЬ ЗНАМЕНИТЫХ НИЖЕГОРОДЦЕВ

83.3(2 Рое = Рус) 6
к 26

В. Карпенко

Максим Горький
1868-1936

ор.

Жизнь
знаменитых
нижегородцев

Библиотека
для юношества
Выпуск 14

Нижний Новгород
2005

АБОНЕМЕНТ

Библиотека № 150
г. Горького

ББК 84.44

К 26

Подготовка издания осуществлена

Некоммерческой организацией «Фонд «Народный
памятник»

В оформлении обложки использованы:

Фрагмент картины И. Бродского «А. М. Горький» 1937 г.,

Фрагмент иллюстрации к рассказу «Данко» художника

А. Оя, 1958 г.,

На 5-стр. фото М. Дмитриева «А. М. Горький».

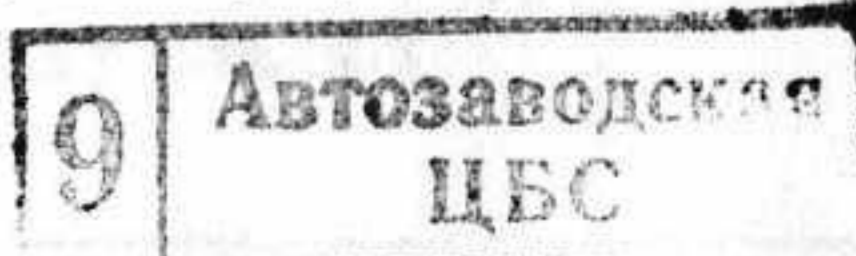
Карпенко В. Ф.

К 26 Максим Горький. — Н. Новгород: Университетская
книга, 2004.- 52 с. (Жизнь знаменитых нижегородцев;
Вып. 14).

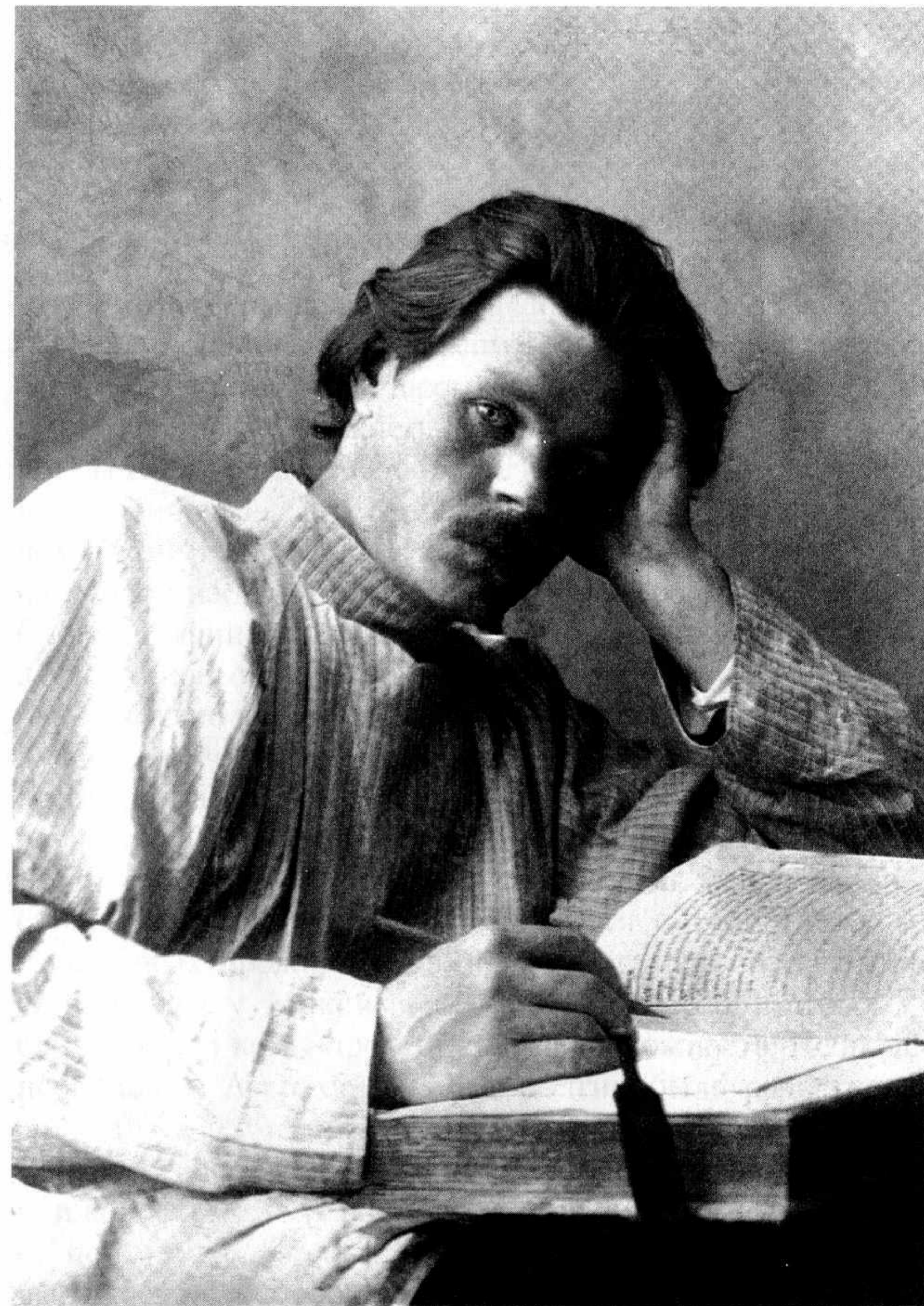
ISBN 5-98171-017-9

Серия биографических очерков посвящена людям, прославившим
Нижегородский край, оставившим о себе добрую и вечную память. Целью
настоящей серии является популяризация исторических знаний, в первую
очередь среди юношества.

Максим Горький (Алексей Максимович Пешков) — 1868-1936 гг. —
русский, советский писатель и общественный деятель, основоположник
литературы социалистического реализма, инициатор создания и первый
председатель правления Союза писателей СССР. Его творчество оказало
значительное влияние на развитие многонациональной советской и
мировой прогрессивной литературы.

ББК 84.44

ISBN 5-98171-017-9

© Карпенко В. Ф., 2005

© НО «Фонд «Народный памятник», 2005=+

Алексей Максимович Пешков – будущий пролетарский писатель Максим Горький, родился 16 марта 1868 года (по старому стилю и 28 марта по новому стилю) в городе Нижнем Новгороде в мещанской семье. Он был четвертым ребенком, два его брата и сестра умерли в младенчестве. Его отец – Максим Савватиевич, был человеком решительным и деятельным. В детстве он пять раз убежал из дома, спасаясь от жестокого обращения отца, бывшего офицера, разжалованного и уволенного из армии за жестокое обращение с солдатами. Максим в 17 лет окончательно покинул отчий дом и начал самостоятельную жизнь. Выучился ремеслам краснодеревщика, обойщика, драпировщика. Позже становится управляющим паровой конторой. Женившись на Варваре Васильевне Кашириной, он поселяется в доме своей жены. Жили в страшной тесноте, ибо кроме тестя с тещей, в доме Кашириных проживали два их сына с женами и детьми. Отношения у Максима с семейством Кашириных не сложились, и когда представилась возможность, Пешковы переехали в Астрахань. Но не долгим было радостное и счастливое семейное житье. Алеша заболел холерой. Максим Савватиевич самоотверженно ухаживал за сыном и, в конечном счете, поставил его на ноги, но, заразившись от него, умер. Варвара с четырехлетним сыном на руках вынуждена была вернуться в Нижний Новгород к отцу.

Василий Каширин в молодости был бурлаком. Подкопив немного денег, открыл в Нижнем небольшую

красильную мастерскую. В своем деле он слыл мастером, и потому на протяжении тридцати лет красильщики избирали его цеховым старшиной. Когда же маленький Алеша с матерью поселились у деда, «дело» клонилось к упадку. Красильный промысел вытеснялся фабричным крашением, а потому на Пешковых надвигалась медленно, но неумолимо, бедность. С бедностью еще как-то бы можно было справиться и не она больше всего угнетала маленького Алешу, а обстановка взаимной вражды, жадности, беспрерывных пьяных драк и скандалов, устраиваемых дядьями. И если бы не бабушка Акулина Ивановна со своей добротой и душевной лаской, жизнь в доме Кашириных была бы невыносимой. Именно Акулина Ивановна научила маленького Алешу любить природу, людей, сострадать им, верить в лучшую жизнь и стремиться к лучшему. О своей бабушке Алексей Максимович позже напишет: «До нее как будто спал я, спрятанный в темноте, но явилась она, разбудила, вывела на свет, связала все вокруг меня в непрерывную нить, сплела в разноцветное кружево и сразу стала на всю жизнь другом, самым близким сердцу моему, самым понятным и дорогим человеком, – это ее бескорыстная любовь к миру обогатила меня, насытив крепкой силой для трудной жизни».

В доме Кашириных часто пели. Неплохим голосом обладал дядя Миша. Он частенько пел романсы и играл на гитаре, пел в церковном хоре двоюродный брат, народные песни любил дед. Полюбил музыку и Алеша. Дед начал учить внука грамоте. Как и все в то время, Алеша учился читать по церковным книгам: Псалтырю и Часослову. Принимала участие в обучении сына грамоте и Варвара Васильевна. Она заставляла его учить наизусть стихи, но, видимо, это претило его складывающемуся характеру, и у него появляется желание переиначить, исказить их.

Как у наших у ворот
Много старцев и сирот.
Ходят, ноют, хлеба просят,

Наберут – Петровне носят,
Для коров ей продают
И в овраге водку пьют.

В семь лет Алеша пошел в школу, но проучился всего месяц. Он заболел оспой и чуть не умер. В январе 1877 года его определили в Кунавинское начальное училище. Это была та же школа, но для городской бедноты. За то, что появился Алеша перед соучениками в желтой рубахе, тут же получил прозвище «бубнового туза». Учился Пешков хорошо. По окончании второго класса «за отличные пред прочим успехи в науках и благонравие» его наградили книгами и вручили «Похвальный лист». Книги, правда, пришлось продать, чтобы купить лекарства для больной бабушки, а «Похвальный лист» красовался на стене, прибитый гвоздем. На нем Алеша написал: «Наше свинское Кунавинское».

Только два класса и удалось окончить Алеше Пешкову. 5 августа 1879 года от туберкулеза легких умирает мать, а через несколько дней после похорон дед Василий определил дальнейший путь своему одиннадцатилетнему внуку:

– Ну, Лексей, ты – не медаль, на шее у меня – не место тебе, а иди-ка ты в люди...

Вначале дед определил его «мальчиком» при обувной лавке, затем Алешу отдали в «ученики» к подрядчику Сергееву. Но как такового учения не было. Была работа – с рассвета и до позднего вечера. Как-то Алеша поставил самовар, а сам ушел убирать комнаты. Балуюсь, хозяйский ребенок вытащил кран, и вода вытекла, самовар распаялся. За этот проступок хозяин выпорол Алешу пучком лучины. Под кожей у него осталось множество заноз, спина вспухла, поднялась температура, и его отвезли в больницу.

После излечения Алешу определяют посудником на пароход, затем он опять оказывается в услужении у Сергеевых. Самым светлым проблеском в черной полосе пребывания «в людях» Алеша Пешков вспоминает «работу» лсвца птиц, для последующей их продажи. Был

Алексей и продавцом в иконной лавке, и работником в иконописной мастерской, десятником на строительстве ярмарки, статистом в ярмарочном театре..., и все эти годы он читает: много, запоем, все, что попадалось ему под руку. В основном это были книги развлекательного содержания – о красивой жизни благородных князей, графов, рыцарей, возвышенной любви, простолюдинах-разбойниках. И каким же счастьем было для него, когда Алексей встречался с настоящей литературой, когда к нему попадали произведения Пушкина, Гоголя, Бальзака, Флобера, Эмиля Золя... Любовь к книге – этому чуду, он пронес через всю свою жизнь. Позже он писал: «Книги шептали мне о другой жизни, более человеческой, чем та, которую я знал, они указывали мне мое место в жизни. Окрыляя ум и сердце, книги помогли мне подняться над гнилым болотом, где я утонул бы без них, захлебнувшись глупостью и пошлостью. Все более расширяя предо мной пределы мира, книги говорили мне о том, как велик и прекрасен человек в стремлении к лучшему, как много сделал он на земле и каких невероятных страданий стоило это ему...»

...Книги воспитали во мне чувство личной ответственности за все зло жизни и вызывали у меня религиозное преклонение пред творческой силой разума человеческого».

Любовь к книге диктует необходимость получения образования, и Алексей Пешков едет в Казань в надежде поступить в университет. Для обучения нужны были деньги и немалые, а он перебивается случайным заработком. И вместо университетских аудиторий, профессоров и студентов, Алексей оказывается в ночлежках, на пристанях, складах, среди босяков и оборванцев. От скользкого преступного пути его удержали книги и рабочие люди, встретившиеся на его пути. В Казани он знакомится с Гурием Плетневым, состоявшим под тайным надзором полиции, Николаем Федосеевым. Именно через них к нему приходят книги Чернышевского, Добролюбова,

Писарева, Плеханова. Он знакомится с «Манифестом Коммунистической партии». Особый интерес у него вызывают книги по истории – «История упадка и разрушения Римской империи» Э. Гиббона, многотомные труды Соловьева, Костомарова, Ключевского. Алексей читает книги по естествознанию, философии.

В Казани Пешков прожил почти четыре года. Работал садовником, дворником, поденщиком. Осенью 1885 года он нанимается подручным пекаря в крендельную Семенова. За три рубля в месяц приходилось работать по 14-17 часов в сутки. Позже он переходит в булочную Деренкова. Доходы от нее шли на пропаганду антиправительственных идей. Здесь Пешков впервые знакомится с запрещенной литературой: «Капиталом» Маркса, сочинениями Лассаля, «Историческими письмами» Лаврова. В булочной собирались студенты, читали, спорили. В этих спорах принимает участие и Алеша Пешков.

В этот период он много работает физически, но нужда не отпускает его. Хотя Алексей часто и охотно общается со студенческой молодежью, своим для них он не стал. В феврале 1887 года приходят из Нижнего скорбные известия: умерла бабушка. Через месяц в страшной нищете умирает и дед Василий. В этот период жизни Алексей увлекается сестрой хозяина Марией, но та не отвечает ему взаимностью. Все это, наслаиваясь, давит и гнетет Алексея, порождает душевную усталость. В пылу отчаяния, он принимает, как ему казалось, единственно правильное решение: самоубийство. 14 декабря 1887 года «Волжский вестник» сообщил: «12 числа в 8 часов вечера нижегородский цеховой Алексей Максимович Пешков ...выстрелил из револьвера себе в левый бок, с целью лишить себя жизни. Пешков тотчас же отправлен в земскую больницу, где, при подании ему медицинской помощи, рана врачом признана опасной». Пуля прошла мимо сердца, но пробила легкое. Положение раненого было сложным, однако могучий организм победил. Через десять дней его уже выписали из больницы. Позже

он не раз жалел о своем поступке: на почве ранения легкого развился туберкулез, мучивший его всю жизнь. О попытке самоубийства, он позже напишет: «Стало мучительно стыдно, и я, с той поры, не думаю о самоубийстве, а когда читаю о самоубийцах – не испытываю к ним ни жалости, ни сострадания». Через пол года (июнь 1883 года) Пешков получает решение Казанской духовной консистории об отлучении его от церкви на семь лет за попытку самоубийства. Это решение вызывает много шума среди казанской молодежи, но еще больший шум вызвали сатирические стихи, написанные Алексеем:

Только было я избавился от бед,

Как от церкви отлучили на семь лет!

Отлучение, положим, не беда,

Ну, а все-таки обидно, господа!

В лоне церкви много всякого зверья,

Почему же оказался лишним я?

Из Казани Пешков перебирается в село Красновидово, где работает в лавке революционера Михаила Рамася, недавно отбывшего якутскую ссылку. Здесь он впервые сталкивается с серостью, невежеством и покорной безысходностью русского мужика, обираемого сельскими богатеями, а попытка объединить бедняков в артель заканчивается поджогом лавки Рамася. Чудом удалось спастись и Михаилу Рамасю и Алексею Пешкову от разъяренных «хозяйственных мужиков». После этого случая Алексей на долгие годы сохранил недоверие и неприязнь к деревне.

Алексей Пешков подается на Каспий, работает, позже перебирается в Царицын и устраивается ночным сторожем на станцию Добринка. Но кроме охраны ему в обязанности вменили колоть и таскать дрова для станционного начальства, топить печь, ухаживать за лошадьёю. Спать и читать времени не оставалось. Алексей написал в управление дороги жалобу... в стихах. Его просьбе вняли, и вскоре перевели в Борисоглебск, потом на станцию Крутая. На Крутой Алексей организует кружок самообразования, который тут же

попадает под надзор полиции и пристальное око станционного начальства. Но невыносимые условия, которые они создали для молодых людей, пожелавших повысить свое образование, принудили Пешкова уже в апреле 1889 года покинуть станцию Крутая и направить свои стопы в Москву. До второй столицы он добирался: где пешком, где на площадках товарных вагонов. Алексей Пешков стремился в Москву, чтобы встретиться со Львом Толстым и просить у него денег на покупку земли для себя и своих друзей. Алексей наивно полагал, что на земле можно жить счастливо и независимо. Но ни в Москве, ни в Ясной Поляне писателя не было.

Из Москвы Пешков отправляется в Нижний Новгород. Он моет бутылки в пивном складе, развозит квас, живет впроголодь. В Нижнем Алексей посещает кружок революционеров и даже на две недели попадает в тюрьму, когда один из его знакомых революционеров скрывается от ареста. В Нижнем Новгороде он знакомится с писателем Н. Е. Карониным-Петропавловским, который немало времени провел в тюрьмах и ссылке, защищая в своих произведениях нищих и обездоленных. Каронин пробудил в Алексее интерес к босякам, к их непростой жизни и, видимо, поэтому немало своих первых рассказов он посвящает именно им. В Каронине Пешков видит идеал писателя, и долгие годы следует этому идеалу. В Нижнем Алексей знакомится также с Владимиром Галактионовичем Короленко и приносит ему на суд свой труд – написанную ритмической прозой «Песнь старого дуба». «Песнь» Короленко не понравилась. Он посоветовал Алексею написать о пережитом, о том, что он видел, странствуя по России. Но критика, высказанная из уст известного и читаемого писателя, на долгие годы отбило охоту у Алексея братья за перо.

Не найдя себя, своего места в этом большом торговом городе, в апреле 1891 года Пешков опять пускается в странствия. Он бродяжничает по Украине, Бессарабии, в

Крыму, на Кубани и Кавказе. Перебивался случайными заработками, батрачил на хуторах, добывал соль, кашеварил в артелях... Как-то в херсонской деревне вступился за избиваемую женщину. Это вмешательство обошлось ему длительным пребыванием в больнице, после того как толпа избила его до полусмерти.

Странствуя по России, Алексей Максимович изучал встречавшихся ему на пути людей, пытался понять их внутренний мир, побуждения совершаемых ими поступков, их душевный склад. Во время бродяжничества он услышал множество пословиц, сказок, поучительных историй, всякий раз поражаясь глубине и мудрости, заложенных в них народом.

«Хождение мое по Руси, – напишет впоследствии Горький, – было вызвано не стремлением ко бродяжничеству, а желанием видеть – где я живу, что за народ вокруг меня?». Но духовная нищета, жестокость и несправедливость, с чем столкнулся он в своих странствиях, не убили в нем веру в человека, наоборот, возбудили стремление бороться за материальное и духовное освобождение народным масс, за лучшую жизнь.

Свои странствия он закончил в Тифлисе (ныне Тбилиси). Здесь поступил в железнодорожные мастерские, где работало свыше двух тысяч русских, грузин, армян и других представителей Закавказья. Среди рабочих было немало политических ссыльных, которые вели революционную пропагандистскую работу. Алексей Пешков становится одним из активных участников революционных кружков и тут же попадает под надзор полиции. В Тифлисе он знакомится с автором очень популярной среди революционно настроенной молодежи «Азбуки социальных наук» и книги «Положение рабочего класса в России» В.В. Берви-Флеровским, революционером А.М. Каложным, недавно вернувшимся из ссылки. Он то и посоветовал написать Алексею о своих странствиях по Руси. В сентябре 1892 года в газете «Кавказ» появляется первый рассказ Алексея Пешкова «Макар Чудра», подписан он был псевдонимом «Максим Горький».

С октября 1892 года Алексей Пешков живет в Нижнем Новгороде, куда его пригласил адвокат Ланин. У него он работает писмоводителем и знакомится с ведением царского суда. Алексей много читает, так как у Ланина была большая библиотека, и пишет рассказы. Его окрылил рассказ «Емельян Пиляй», который печатается в Москве в «Русских ведомостях». Рассказы молодого писателя печатаются в Казани в «Волжском вестнике». Возобновляются встречи с Короленко, который ему помогает в работе над рассказами. По совету известного писателя он переезжает в Самару и сотрудничает в «Самарской газете».

С февраля 1895 года Максим Горький, а теперь не только под своими рассказами, но в жизни он все чаще называется этим именем, живет в Самаре. Здесь он становится профессиональным литератором: его рассказ «Челкаш» открывает шестую книжку известного в те годы журнала «Русское богатство».

В «Самарской газете» Горький писал заметки о городской жизни, фельетоны. Фельетоны подписывал псевдонимом Иегудиил Хламида. Свою журналистскую задачу он видел в обличении и осуждении пороков общества и отдельного человека. Своими статьями и фельетонами он стремился разбудить в униженном и оскорбленном человеке чувство собственного достоинства, желание переделать жизнь. И, естественно, острое перо молодого писателя и журналиста не могло не привлечь внимание полиции, ведь он обличал бесчеловечность власти богатства, глумление над беззащитными людьми. Появляются рассказы об обитателях городского «дна» - босяках: «Дележ», «Дело с застежками», «Как поймали Семагу», «Бабушка Акулина», «Однажды осенью», «Мой спутник», «Проходимец», «Бывшие люди», «Коновалов». Некоторые произведения Горького носили романтический характер, включали переложение сказок и легенд, услышанных во время странствий по Руси. У Горького романтические герои

сильные страстные, благородные характеры, самоотверженные и деятельные, с жадной жаждой подвига во имя людей. Они тоскуют по лучшей жизни, ненавидят и презирают стяжательство. Горький поэтизирует сильных и красивых людей, славит «безумство храбрых». Его «Песню о Соколе» декламировали на студенческих вечеринках, собраниях революционеров. Каждое слово – это призыв к действию, к борьбе.

«Безумство храбрых – вот мудрость жизни! О, смелый Сокол! В бою с врагами истек ты кровью... Но будет время – и капли крови твоей горячее, как искры, вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец зажгут безумной жаждой свободы, света!

Пускай ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!

Безумству храбрых поем мы песню!..»

Молодого писателя упрекали, что его персонажи говорят умнее и ярче, чем в жизни. На что он говорил: «Люди в моем изображении должны казаться умнее только потому, что я сжимаю из слова, отчего мысли становятся рельефнее».

Цензура внимательно следила за всем появляющимся в печати из-под пера молодого Горького и безжалостно удаляла все подозрительное. В молодые годы он много писал стихов. Большинство из них были слабыми, «дубоватыми», как о них выражался сам автор. Но отдельные из них – «Девушка и смерть», «Легенда о Марко», «Баллада о графине Эллен де Курси» были талантливо, не говоря уже о ритмической прозе – «Песне о Соколе», «Песни о Буревестнике», поэме «Человек», которая вошла в мировую поэзию.

В Самаре Горький сблизился с Яковом Львовичем Тейтелем, часто бывал в его гостеприимном доме, куда сходились на «ассамблеи» до 200 человек. Здесь он знакомится со многими прогрессивными писателями, революционерами, образованными людьми. Горький

встречается и общается с самарской интеллигенцией, но не забывает и о рабочих окраинах, где он частый гость. Алексей Максимович организует для рабочих загородные прогулки, читает им вслух книги, устраивает елку для мальчиков, работающих в типографии, и детей наборщиков. Здесь в Самаре Горький впервые занимается практической революционной работой. Он распространяет нелегальные брошюры, приходящие из-за границы под видом прејскурантов торговых фирм на редакцию «Самарской газеты».

Но работа в «Самарской газете» не устраивает деятельного журналиста, и когда ему предлагают «Одесские новости» писать об открывающейся в Нижнем Новгороде «Всероссийской промышленной и художественной выставке», он соглашается и в мае 1896 года переезжает в Нижней. Обозревателем Выставки пригласил его и «Нижегородский листок». Максим Горький в своих статьях писал о достижениях техники и науки, а также и о тех, кто создает промышленную мощь России. В своих корреспонденциях он рассказывал как живет простому рабочему люду, ремесленникам, народным умельцам. Немало статей он написал и об искусстве: живописи, музыке, архитектуре. Много слов восхищения было высказано им в адрес творчества Врубеля и игры актеров Московского Малого театра, исполнителей классической музыки, выступлений сказительницы Ирины Федосовой.

О выставке писали все газеты России, но только Горький показал за внешней парадностью и мишурой положение трудящихся, подлинных создателей материальных ценностей, представленных в выставочных павильонах. За четыре с половиной месяца он написал 37 статей для «Нижегородского листка» и 70 статей написал для «Одесских новостей».

В августе 1896 года Горький венчается с Екатериной Павловной Волжиной, с которой познакомился в Самаре, где она работала корректором в местной газете, и где изредка

печатался и он сам. Катя родилась на Украине, на Харьковщине, в семье мелкопоместного дворянина и по тому времени была девушкой очень образованной и начитанной. Гимназию она окончила с золотой медалью. Катерина Павловна была на восемь лет моложе Алексея Максимовича. Ей было двадцать, когда они поженились.

Молодую жену все больше и больше тревожит самочувствие Горького: голодная юность, напряженный писательский труд, злосчастная пуля, пробившая легкие, все это привело к развитию чахотки. Молодые вынуждены были уехать в более теплые края, в Крым, а потом на Украину. Они поселяются в селе Мануйловке. Здесь, на Украине, 27 июля 1897 года у молодой четы рождается сын Максим.

После Украины Горький живет с семьей в селе Каменное около Торжка, в Тверской губернии у своего друга химика Васильева. Алексей Максимович здесь очень активно работает над начатым еще на Украине романом «Фома Гордеев».

В январе 1898 года Горький с семьей возвращается в Нижний Новгород. В марте-апреле в Петербурге выходят из печати два тома его «Очерков и рассказов». Их было всего двадцать из сотни написанных, но какие это были рассказы!

Издание двухтомника придает ему сил, и он интенсивно работает над романом. «Фома Гордеев» выходил в журнале «Жизнь». Повесть о крепнущей русской буржуазии, о том, как она набирает силы, сразу же привлекает внимание общественности.

Правда, работа над романом была прервана арестом Горького и его отправкой в Тифлис. Дело все в том, что у арестованного в Тифлисе рабочего-революционера Ф. Афанасьева была найдена при аресте фотография с надписью: «Дорогому Феде Афанасьеву на память о Максимыче». Когда выяснилось что «Максимыч» – это Горький, писателя арестовали, привезли в Тифлис и посадили в тюрьму, в Метехский замок. Но доказать связь писателя с Афанасьевым следователи не смогли, Горького отпустили в Нижний Новгород под надзор полиции.

Но туберкулез, обострившийся после тифлисской тюрьмы, заставляет Горького опять ехать в Крым, где он проводит месяц. Здесь он знакомится с Александром Ивановичем Куприным, Иваном Алексеевичем Бунинным и Антоном Павловичем Чеховым. Осенью 1899 года Горький впервые едет в Петербург. Город ему не понравился, но негативное впечатление о столице сглаживаются знакомством с писателем-мемуаристом А.Ф. Кони, великим русским художником Ильей Ефимовичем Репиным, который быстро пишет его портрет.

В 1900-1901 годы Горький работает еще над одним крупным произведением – повестью «Трое». На читателя со страниц повести обрушивается мир нищеты, пьянства, унижения и ожесточенной борьбы за копейку. В повести писатель осмысливает духовные искания и метания своей молодости.

Горький живет в Нижнем Новгороде, много пишет, но, выкраивая время, часто ездит в Москву и обязательно бывает на спектаклях Московского Художественного театра. В одну из поездок он знакомится с Львом Николаевичем Толстым. В своем дневнике Лев Николаевич запишет: «Был Горький. Очень хорошо говорили. И он мне понравился. Настоящий человек из народа».

В марте 1900 года Горький снова едет лечиться в Крым. Здесь он встречается с Чеховым, много беседует с ним. Летом опять уезжает в Мануйловку, где руководит любительским театром, читает мужикам произведения Чехова, Короленко, Шевченко. В сентябре Горький возвращается в Нижний. На новый 1901 год он устраивает грандиозную елку с подарками для полутора тысяч детей нижегородской бедноты, а для босяков устраивает чайную «Столбы». Чайная проработала четыре года, в ней была амбулатория, а вечерами проходили концерты. Более ста концертов прошло за четыре года в «Столбах».

Горький сотрудничает в «Нижегородском листке». В это время редактором газеты становится Станислав

Иванович Гриневицкий, двоюродный брат народовольца И. Гриневицкого, бросившего бомбу в царя Александра II. С приходом С.И. Гриневицкого резко меняется направленность газеты. Это вполне устраивает Алексея Максимовича, и он вскоре становится идейным вдохновителем «Нижегородского листка». Горький не только сам пишет в газету, но и объединяет вокруг нее талантливых журналистов из прогрессивно настроенной интеллигенции. Стремительно растет слава «Нижегородского листка» и его подписка. На страницах газеты появляются рассказы Горького: «Отомстил», «За бортом», «Свободные дни», «Открытие», «Идиллия», «Встряска», «Сирота», «Вор», «Роман», главы из повестей «Фома Гордеев» и «Трое».

«Нижегородский листок» стал для Алексея Максимовича школой писательского мастерства.

19 февраля 1901 года Горький уезжает в Петербург, где принимает участие в заседании Петербургского Союза писателей. Там он произносит речь антиправительственно обличительного характера. Горький становится свидетелем кровавой расправы над студентами у стен Казанского собора. Он ставит свою подпись под протестом против «Казанского побоища» и пишет рассказ «Весенние мелодии», который при попытке опубликовать был запрещен цензурой. Однако по недосмотру выходит в свет его «Песня о Буревестнике», имевшая огромную популярность и звавшая к революции.

Начало века характеризуется активизацией пролетариата, растет число стачек и забастовок, в стране усиливается недовольство самодержавным строем. Горький живет в Петербурге, но помнит о своих товарищах нижегородских революционерах. Он отправляет им мимеограф – аппарат для печатания листовок. Это доходит до полицейских ищек, и в ночь с 16 на 17 апреля Горький оказывается в нижегородской тюрьме. Арест известного писателя вызывает бурю негодования и протеста передовых людей

России. В его защиту выступили многие, в том числе и Лев Николаевич Толстой. Он писал заместителю министра внутренних дел: «Я лично знаю и люблю Горького не только как даровитого, ценимого и в Европе писателя, но и как умного, доброго, симпатичного человека... Горький находится теперь в ужасном положении: он вырван из семьи, от находящейся в последней степени беременности жены, и, больной туберкулезом легких, посажен без суда в нижегородский, ужасный по своим антигигиеническим условиям, острог». В начале мая у Алексея Максимовича обостряется туберкулезный процесс. Нижегородский врач В. Н. Золотницкий, в течение семи лет наблюдавший и лечивший Алексея Максимовича, написал медицинское заключение, в котором говорилось, что тюремное заключение может самым губительным образом отразиться на здоровье Горького, так как за 1897–1899 годы у Алексея Максимовича были обнаружены палочки Коха. Под давлением общественности Горького выпустили из тюрьмы под домашний арест, т. е. в прихожей и на кухне сидели полицейские.

Теперь он не мог покинуть Нижний Новгород и, помятуя об этом, к нему стали приезжать его знакомые и друзья: А. П. Чехов, И. Бунин, Л. Андреев, лидер народничества Н. К. Михайловский, частенько приходит в гости Федор Шаляпин. Он пел для Горького, да так, что сотрясались стены, а возле дома собиралась толпа нижегородцев, доставлявшая немало хлопот полиции.

Связи Горького с революционерами все больше тревожат полицию, и тогда принимается решение выслать его в Арзамас. Но и в Арзамасе друзья не покидают его, посещая при каждом удобном случае.

Однако здоровье писателя желает быть лучшего, назревала острейшая необходимость лечения на юге. Опасаясь общественного скандала, департамент полиции разрешил Горькому выехать на несколько месяцев в Крым. Проводы писателя вылились в мощную демонстрацию.

Либеральная интеллигенция, провожая писателя, устроила банкет: звучали речи, пожелания. Слово взял Алексей Максимович. Вынув из кармана листок, он начал читать: «Ну, много ли среди вас настоящих людей? Может быть, человек пять на тысячу найдется таких, которые страстно верят, что человек есть творец и владыка жизни, а право его думать, говорить, ходить – святое право; может быть, только пять из тысячи способны бороться за это право и без страха погибнуть в борьбе за него... Я вот смотрю в ваши тусклые и робкие глаза и со страхом вижу, как мало среди вас смелых, как мало честных! Бедна страна моя людьми смелыми, а уж вновь наступает время, когда ей нужны герои!.. Вы стойки, потому что рабы. Вас бьют – вы молчите, вас оскорбляют – вы улыбаетесь. Вас возмущают только жены, когда невкусен обед, а страдаете вы от жадности ко благам жизни, от зависти друг к другу, и от несварения желудка... Наполняя жизнь старческим брюзжанием, скверным скрипом разочарования, своими жалобами на нее, вы отравляете души ваших юных детей... Идут они и ищут жизнь теплую, жизнь тихую, жизнь уютную, находят ее и существуют потихоньку, по примеру отцов. Они – как свежая известь, которою замазали трещину в старом здании. Это тяжелое, грязное здание все пропитано кровью людей, которых оно раздавило. Оно сотрясается от дряхлости, охвачено предчувствием близкого разрушения и в страхе ждет толчка, чтобы с шумом развалиться».

Это был памфлет «О писателе, который зазнался», памфлет, обличающий буржуазное общество, окружающую жизнь. Большинство присутствовавших были возмущены, узнав в героях самих себя. Они ратовали за освобождение Горького, а он их так глубоко оскорбил. Многие покинули банкет, и только молодежь аплодировала неистово.

В Крыму Горький опять встречается с А.П. Чеховым, Ф.М. Шаляпиным, Л.Н. Толстым.

В феврале 1902 года Академия наук выбрала Горького почетным академиком. На сообщавшем об этом докладе царь

Николай II написал: «Более чем оригинально!». А министру народного просвещения указал: «Я глубоко возмущен этим и поручаю вам объявить, что по моему повелению выбор Горького отменяется». Решение было отменено. Узнав об этом, отказались от звания академиков Короленко и Чехов, известный критик Стасов отказался посещать заседания Академии, математик А.А. Марков также требовал отменить принятое решение. Но царь был непреклонен.

Вернувшись с лечения, Горький опять поселяется в Арзамасе, где находится под строгим надзором полиции. Доходило до смешного: если Горький, гуляя, давал нищему в качестве милостыни серебряную монету, то полицейский, отобрав ее, пробовал на зуб – не фальшивая ли.

Горький, живя в провинциальной глуши, тем не менее, остается в гуще политических событий. Он встречается с местными большевиками, провинциальной интеллигенцией. Впечатления от провинциального Арзамаса отразились позднее в «Городке Окурове», «Жизни Матвея Кожемякина», «Варварах», в рассказе «Как сложили песню». 10 августа 1902 года Горький был освобожден от особого надзора полиции и поселился в Нижнем Новгороде, отдавшись легальной общественной и нелегальной работе.

Рост числа подпольных рабочих кружков в Нижнем Новгороде требовал расширения политической пропаганды и агитации в рабочей среде, а, следовательно, и необходимость большего количества листовом, прокламаций, воззваний и газет. Мимеографа, на котором размножались эти материалы, было явно недостаточно. Нужна была типография. Алексей Максимович Горький обещал достать деньги. Вскоре деньги были найдены, и через столяра М.И. Лебедева он передал их руководителю нижегородской большевистской организации А.И. Пискунову. Тот в свою очередь отправил их в Казань, где типография и была приобретена. В конце апреля 1902 года открылась навигация на Волге, и с одним из первых

пароходов «Об-ва Надежда» в адрес Пискунова прибыл багаж. Типографию получили и временно доставили на Старо-Сенную площадь в дом Грибкова, и спрятали ее в сарае у И.Г.Кривова.

Но в Нижнем назревали революционные события, готовилась первомайская демонстрация в городе и в Сормове. 26 апреля из Крыма в Нижний Новгород вернулся Алексей Максимович Горький с женой и сыном. Напряженность в городе нарастала. Шли обыски. Держать типографию в Нижнем стало опасно. Принято было решение собрать ее и начать работу где-нибудь на территории губернии. Выбор пал на Понетаевку. Туда срочно выехал Лебедев Михаил Иванович. Устроившись в Понетаевке сидельцем винной лавки и сняв дом для проживания, он перевез семью. Вскоре к нему с грузом приехал Козин Григорий Яковлевич. Станок был установлен, и началась работа. Вот как описывает начало работы подпольной типографии дочь М.И. Лебедева: «Отец попросил Козина помочь ему печатать и захватить готовый материал в Нижний для передачи Комитету. Тот охотно согласился и прожил у нас несколько дней. Надо было сообщить в Арзамас Алексею Максимовичу, что типография начала работать. Григорий Яковлевич ехал с грузом напечатанных листовок, и заходить с таким багажом к писателю, у ворот дома которого дежурил шпик, было опасно. С Козиным в Арзамас поехала мама (Олимпиада Захаровна Лебедева – В.К.), всегда помогавшая отцу в его подпольной деятельности. Она-то и пошла к Пешковым. Возможно, что она получила от Алексея Максимовича новый материал для печатания, так как он позднее сам признавался в письмах к А.А. Белозерову, что «живя в Арзамасе, писал прокламации». А.А. Белозеров вспоминал, что в этой типографии печатались прокламации и несколько номеров «Нижегородской рабочей газеты». А Екатерина Павловна Пешкова и моя мать Олимпиада Захаровна говорили, что печаталась и газета «Искра», переданная через Алексея Максимовича. После Козина в Понетаевку приезжали к нам

многие революционеры. Приезжали и Пешковы с Максимом и Верой Николаевной Кольберг. Пешковы приехали осматривать монастырь, знакомиться с живописью художников. Алексей Максимович и Вера Николаевна оставались в монастыре, а Екатерина Павловна с Максимом пришли к нам. После завтрака мы все пошли в монастырь. С Алексеем Максимовичем и Верой Николаевной стоял отец и еще какие-то люди, и разговор был о какой-то картине художника Сорокина».

Типография в Понетаевке проработала не долго. Как только возникла угроза ее разоблачения, семья Лебедевых тут же выехала в Нижний Новгород, увезя с собой и типографию.

Несмотря на то, что дом А.М. Горького находился под постоянным надзором полиции, он стал центром общественной и культурной жизни Нижнего Новгорода. К писателю приходили рабочие и купцы, промышленники и босяки, журналисты и революционеры. Говорили о политике, о жизни, литературе и искусстве. Горький частенько посещал рабочие окраины Нижнего, частым гостем был в Сормово, оказывал помощь семьям рабочих, проходивших по «сормовскому делу», нанимал для арестованных рабочих опытных московских адвокатов, откорректировал речь в суде Петра Заломова, ставшего впоследствии прообразом Павла Власова в романе «Мать». Горький собирает деньги для постройки Народного дома. По его просьбе в Нижнем Новгороде Шаляпин дает концерт, сбор от которого также идет на постройку Народного дома.

Горький часто ездит в Москву. Там во МХТе ставится его пьеса «Мещане». В пьесе Алексей Максимович четко проводит линию: хозяин тот, кто трудится, будущее – за пролетариатом. Затем появляется пьеса «На дне» – грозный обвинитель строю, порождающему ночлежки, в которых гибнут лучшие человеческие качества – ум, талант, воля. Цензура долго калечила пьесу, против ее постановки в Петербурге выступил сам министр внутренних дел Плеве.

Пьеса «На дне» была поставлена в Москве и имела невиданный успех. В успехе спектакля большая заслуга великолепной постановки МХТа, руководимого К.С. Стани-славским и В.И. Немировичем-Данченко, а также замечательной игрой актеров – И.М. Москвина, В.И. Качалова, В.В. Лужского, М. Андреевой и других.

Воодушевленный успехом, Горький пишет пьесу «Дачники», премьерный показ спектакля состоялся 10 ноября 1904 года.

В 1903 году Алексей Максимович пишет поэму в прозе «Человек». Это был воистину гимн человеческому величию, человеческой мысли. Федор Шаляпин, прочитав поэму, восторженно сказал: «Положить бы на музыку... Я бы спел!».

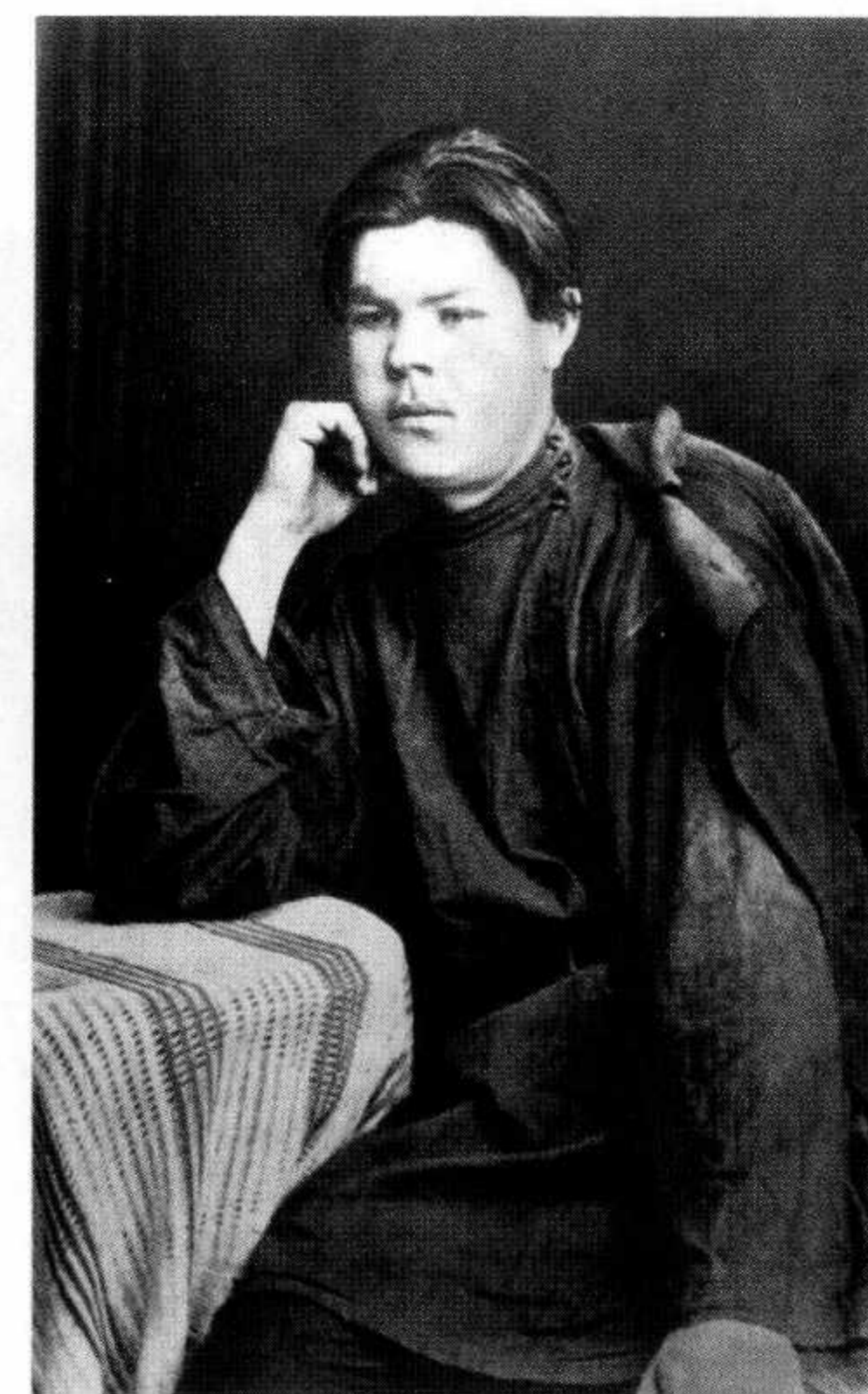
В эти годы Горький тесно сотрудничает с издательством «Знание». В нем выходят его произведения: «Дачники», «Человек», «Дети солнца», «Варвары», «Враги», «Мать», «Лето», «Последние», «Жизнь Матвея Кожемякина». Он становится центральной фигурой на так называемых «Средах», которые объединяли московских писателей, тесно связанных со «Знанием». «Среды» посещали не только писатели, но и художники, музыканты. Эти встречи имели огромное значение для писателей, их становления, определения позиций и задач. Писатели читали свои произведения, шло обсуждение. Викентий Викентиевич Вересаев позже вспоминал: «Основное условие было – высказываться совершенно откровенно, основное требование – не обижаться ни на какую критику. И критика нередко бывала жестокая, уничтожающая».

В феврале 1903 года у Горького ухудшается здоровье, и он едет в Крым. Там он опять встречается с Антоном Павловичем Чеховым, летом едет на Кавказ, а с конца января 1904 года живет в Петербурге, Сестрорецке, Куоккале, Старой Руссе, Крыму, Риге.

Летом 1904 года Горький в последний путь провожает Антона Павловича Чехова. Тяжелое впечатление произвели на него похороны писателя.

Нижегородское слободское Кунавинское училище. Конец XIX века.

А. М. Пешков. 1887 год.

А. М. Горький. 1891 год.

*А. М. Горький с сыном Максимом
1899 год.*

А. М. Горький среди сотрудников «Самарской газеты». 1895-1896 год

А. М. Горький и А. П. Чехов среди артистов МХТ. 1900 год. Ялта.

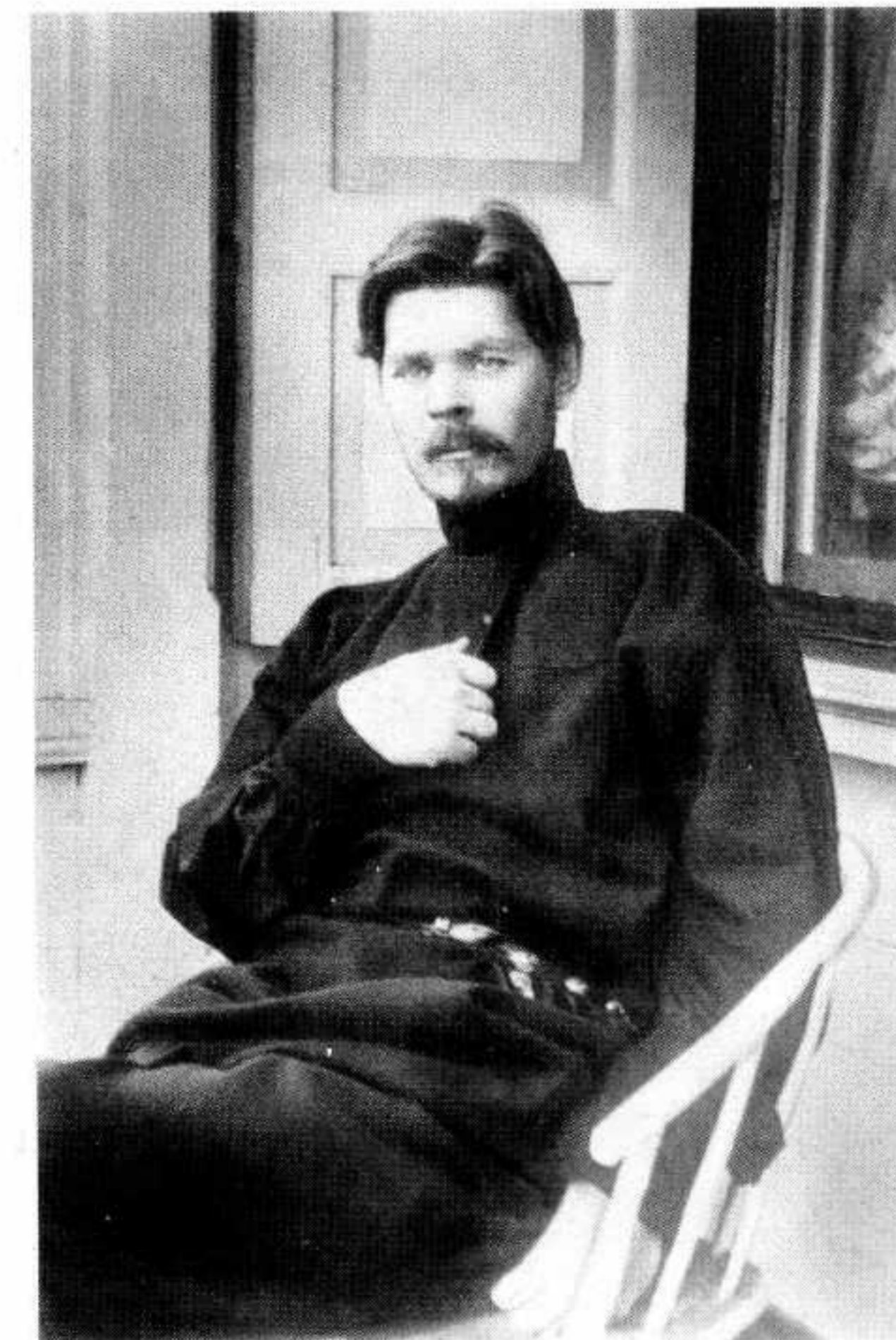

*А. М. Горький и А. П. Чехов
в Ялте. 1900 год.*

*А. М. Горький с семьей.
1903 год.*

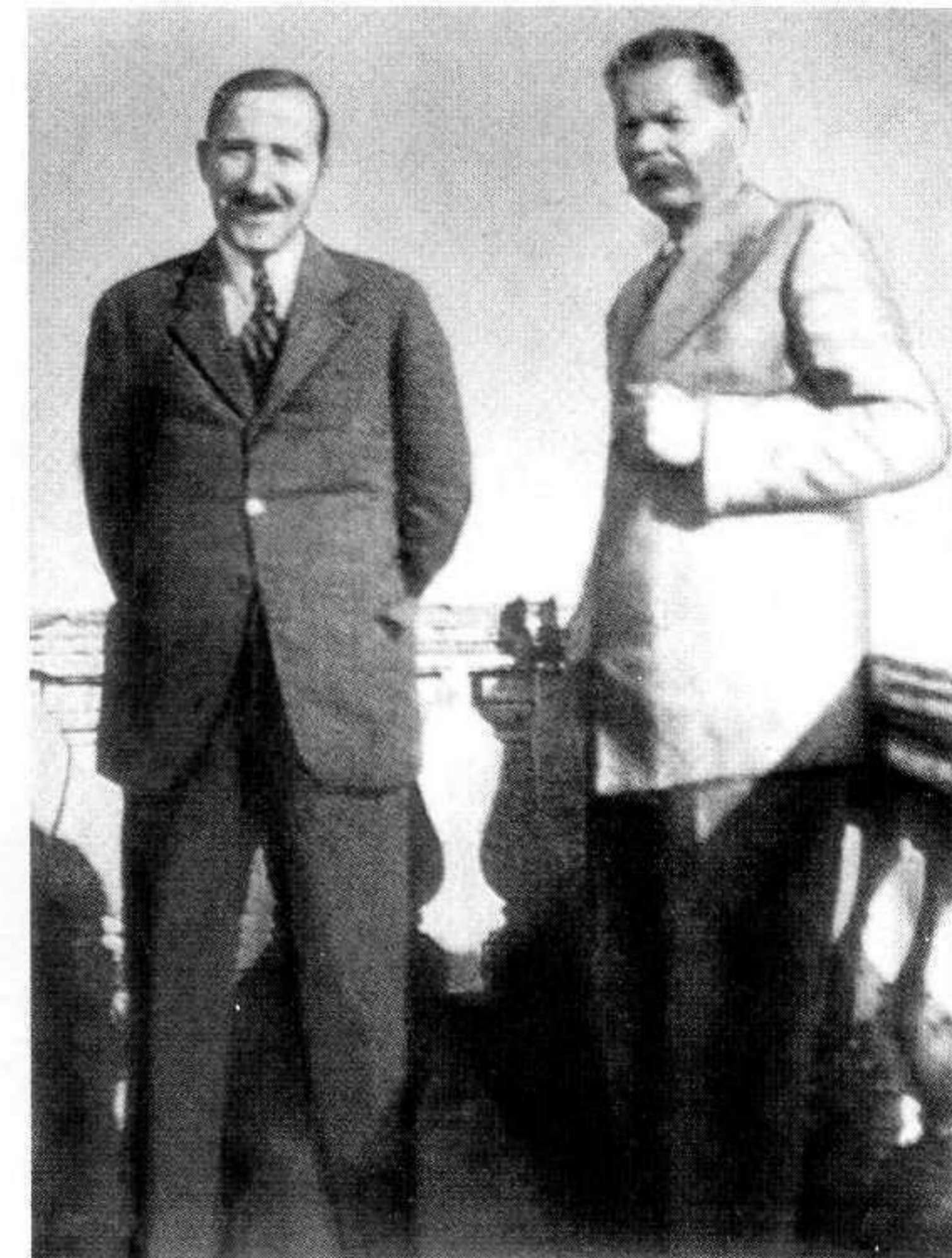
*А. М. Горький и
Ф. И. Шаляпин. 1901 год.*

А. М. Горький. Петербург. 1905 год.

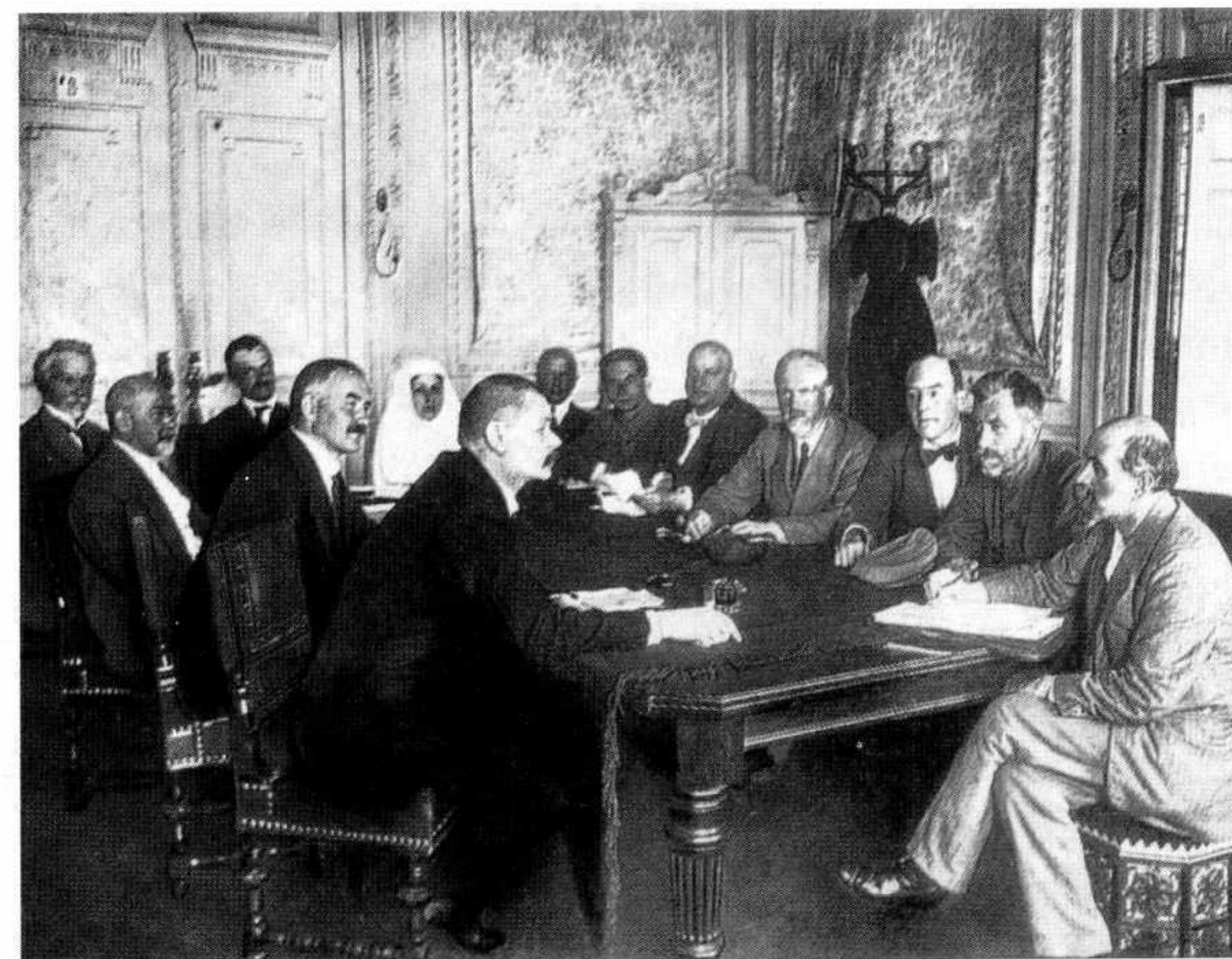
*М. Ф. Андреева, актриса, член
РСДРП, партийная кличка
«Феномен».*

*А. М. Горький и Стефан
Цвейг. 1930 год. Сорренто.*

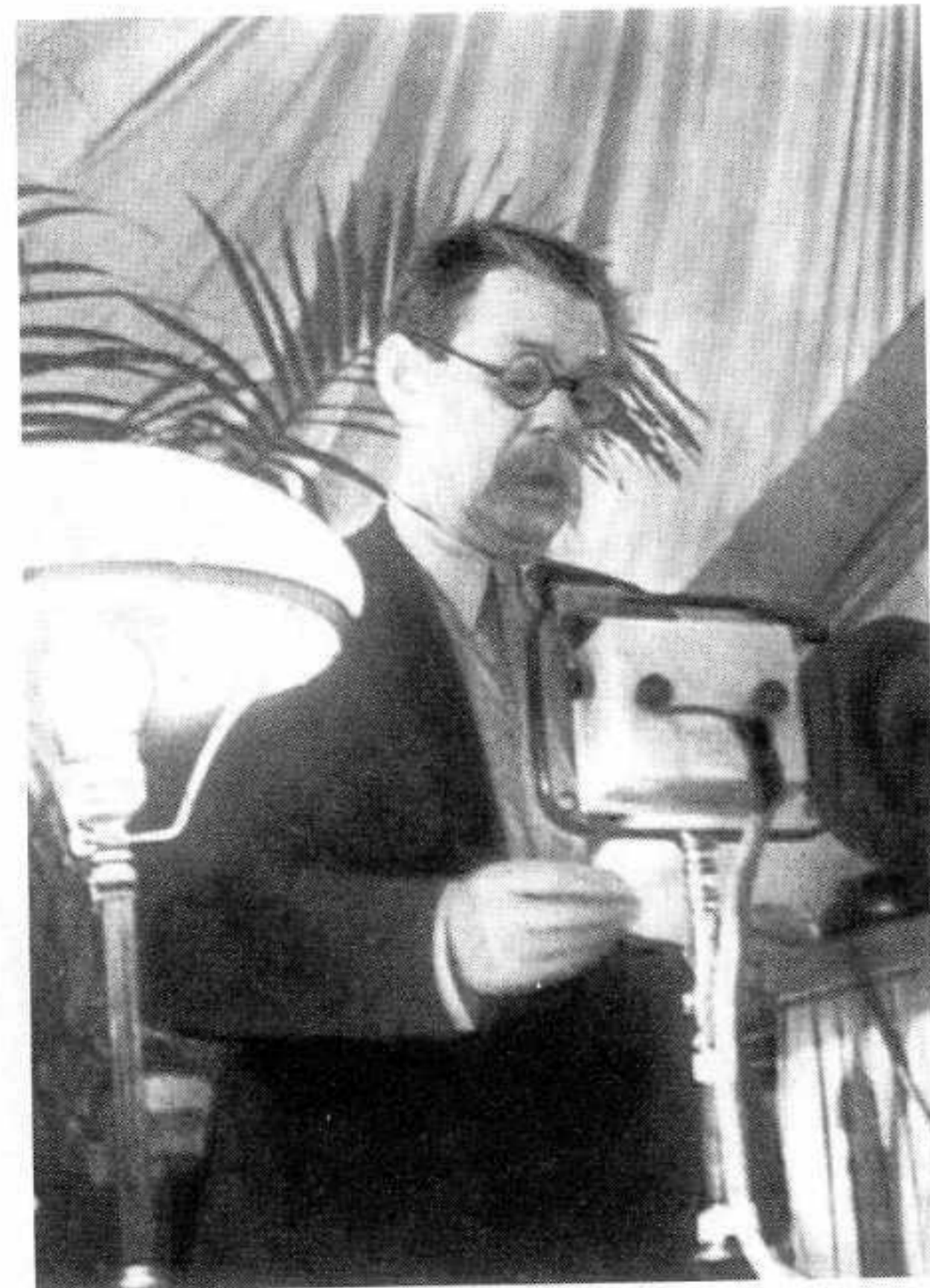
А. М. Горький и М. Ф. Андреева на палубе парохода. 1906 год.

*А. М. Горький на заседании возглавляемой им петроградской
Комиссии по улучшению быта ученых. 1921 год. Петроград.*

А. М. Горький с авторами книги «База курносых» – пионерами 6-й иркутской школы. 1934 год.

А. М. Горький выступает на I Всесоюзном съезде писателей. 1934 год

Слава Горького перешагнула границу России. Его произведения только в 1901 году были переведены на 16 языках, пьеса «На дне» в Берлине к 1905 году была сыграна 500 раз, пьесы Горького шли в Париже. Полиция была обеспокоена популярностью писателя, его влиянием на рабочие массы. Не помогли ни травля в продажной прессе, ни не прекращающийся надзор. Тогда были предприняты меры иные: вечером в декабре 1903 года к писателю в Нижнем Новгороде подошел какой-то человек и спросил: «Вы Горький?» Получив утвердительный ответ, он неожиданно ударил его ножом в грудь. Нож прорезал пальто и пиджак, но застрял в деревянном портсигаре, который и спас писателю жизнь.

В эти годы в жизнь Горького входит Мария Федоровна – Мария Юрковская, по мужу Желябужская, по сцене Андреева. Познакомился он со знаменитой актрисой в 1900 году в Ялте, куда приехал МХТ, чтобы показать А.П. Чехову спектакль «Дядя Ваня». Год спустя знакомство возобновилось: МХТ ставил пьесу «На дне», и Андреева играла роль Наташи. Андреева была женой крупного государственного чиновника, и к тому времени матерью двоих детей – восьмилетней Екатерины и шестилетнего Юрия. Она была кареглазой, с золотисто-рыжими волосами, холодноватой и потому казалась недоступной. Роман развивался стремительно и уже в самом начале 1904 года в семье Горького произошел разрыв. Екатерина Павловна с детьми уехала в Германию, якобы на лечение, Алексей Максимович перебирается в Москву. Андреева становится другом Горького, женой, ближайшей помощницей, переводчиком и секретарем. «Пока я нужна, – писала она в одном из писем, – пока я могу хоть немного облегчить, помочь, сделать хоть что-нибудь, – для меня не существует вопросов самолюбия, личности, личной боли или слабости – пусть это не покажется... слишком громким. Надо, чтобы ему было легче».

Андреева была не только талантливой актрисой, но и активной революционеркой. Она хранила нелегальную

литературу, доставала документы, собирала средства для партийной кассы. Через нее шли средства от фабриканта Саввы Морозова, который был к ней равнодушен. В ее квартире в свое время скрывался Н.Э. Бауман, в 1907 году она была переводчицей при встрече Ленина с Каутским. В 1912 году Горький о ней писал: «Удивительный человек. Энергии в ней заложено на десяток добрых мужчин. И ума – немало. И – славное, верное сердце».

«Кровавое воскресенье» – 9 января 1905 года застало Горького в Петербурге. Узнав о предстоящей демонстрации, Алексей Максимович вместе с группой литераторов и ученых направились к Председателю комитета министров и министру внутренних дел. Но это ничего не дало, расстрел демонстрации был предрешен. 9 января Горький был на улицах вместе с рабочими. Вместе с толпой он шел с Выборгской стороны к Зимнему дворцу и стал свидетелем кровавой расправы над рабочими.

Он выступает с обличительной речью в Публичной библиотеке и собрании в Вольном экономическом обществе, пишет воззвание ко «всем русским гражданам и общественному мнению европейских государств», в котором называет расправу над рабочими предумышленной и обвиняет в этом царя. Воззвание оказалось в руках полиции и послужило причиной ареста писателя. Его арестовали в Риге, куда Горький выехал проведать больную Марию Федоровну, гастролировавшую там. 12 января его привезли в Петербург и посадили в Петропавловскую крепость. В крепости он пишет пьесу «Дети солнца».

В Петропавловке у него ухудшилось здоровье и это вышло на волю. По всей России проходят выступления с требованием освободить писателя, к голосу протеста присоединяется Европа. Горький был освобожден под залог 10000 рублей до суда, а затем и вовсе дело было прекращено. В Петербурге ему жить было запрещено, и Горький выезжает в Ригу. Лето 1905 года он проводит на Рижском взморье, в Крыму и на Карельском перешейке, осенью приезжает

в Петербург. В столице Горький активно участвует в работе легальной большевистской газеты «Новая жизнь», которая подвергалась постоянным репрессиям со стороны властей. Издателем газеты была М.Ф. Андреева, фактическим редактором, вернувшийся из-за границы, В.И. Ленин. 27 ноября 1905 года Ленин и Горький встречаются впервые.

На страницах «Новой жизни» появляется и несколько статей Горького, в частности «Заметки о мещанстве». Очерк «9 января» Горький смог опубликовать только за границей, так как правду о Кровавом воскресенье царские власти печатать не позволяли.

Живя в Петербурге, Горький принимает активное участие в создании сатирических журналов «Жупел», «Жало», «Адская почта».

В декабре 1905 года оцетинились баррикадами рабочие окраины Москвы. Горький в это время живет в Москве и активно помогает восставшим, собирает деньги на оружие, в его квартире изготавливаются бомбы, хранятся револьверы, ручные гранаты.

После декабрьских событий Горький вынужден был покинуть Москву и выехать в Финляндию. Здесь он продолжает революционную работу, встречается с Лениным. Но и тут Горькому грозит арест. Вместе с М.Ф. Андреевой Горький уезжает в Америку собирать деньги для партии большевиков.

В Нью-Йорк они прибывают 28 марта 1906 года. В Америке Алексей Максимович ведет активную жизнь: он выступает на митингах, перед рабочими на заводах, перед докерами в портах. Горький призывал поддержать русскую революцию.

Реакционная печать США встретила писателя-революционера в штывы. Дело доходило до провокаций и мелочных, грязных обвинений, будто бы он бросил законную жену и приехал в Америку с любовницей. Оперировав этим, Андрееву и Горького выставили из гостиницы и ни в одну не пускали, пришлось искать кров у друзей и почитателей.

Во всей этой истории в высшей степени достойно и благородно повела себя Екатерина Павловна Пешкова. Она прислала в газету «New York Herald» телеграмму, которая была опубликована: «Очень возмущена вторжением в личную и интимную жизнь человека и удивлена, что американцы – граждане свободной страны, создавшей столь широкую политическую свободу, – не свободны от предрассудков, уже мертвых даже у нас в России».

Реакционная печать злобствовала еще и потому, что царское правительство обратилось к крупному американскому капиталу с просьбой о займе на ведение войны, Горький же в своих выступлениях показывал мировой общественности подлинное лицо царизма. От Америки царское правительство денег не получило, но два миллиарда франков выделила Франция. Горький тут же откликнулся на это деяние памфлетом «Прекрасная Франция». В нем он писал: «Великая Франция... твоим золотом – прольется снова кровь русского народа... Прими и мой плевок крови и желчи в глаза твои». Буржуазные круги Франции были возмущены памфлетом, ведь французы хлопотали за освобождение Горького из крепости, на что писатель ответил: «Вы ошибаетесь, видимо, полагая, что я бросил упрек в лицо всей Франции. Я говорил в лицо Франции банков и финансистов, Франции полицейского участка и министерств...»

Путешествие в Америку и по Европе тяжелым камнем легло на душу Горького, еще большие унижения пришлось перенести Марии Андреевой. Звезда лучшего театра страны на вершине успеха, она оставила сцену ради Горького, став его и женой, и товарищем. Из-за разгула реакции в Россию возвращаться было нельзя, потому Горький и Андреева остаются в Европе и местом жительства выбирают Италию, остров Капри.

В 1906 году Горький активно работает над романом «Мать» – произведением о духовном пробуждении и духовном росте пролетариата, о его нелегкой борьбе. В 1907 году роман печатается в Англии, Германии,

Франции, Америке, Италии, Испании, Норвегии, Сербии, Турции, Болгарии, Дании, Швеции, Голландии. В России против Горького за публикацию романа было возбуждено уголовное дело.

Весной 1907 года Горький получает приглашение на V съезд РСДРП в Лондон. Съезд был ему очень интересен, там он слушал Ленина и оценил его как великолепного оратора, глубокого мыслителя и прозорливого политика. Именно с Лондона начинается дружба Горького и Ленина. В 1908 и в 1910 годах Ленин приезжал к Горькому на Капри, в 1911 и 1912 годах они встречаются в Париже. По совету Ленина Алексей Максимович пишет автобиографическую трилогию – «Детство» (1913 г.), «В людях» (1916 г.), «Мои университеты» (1923 г.). В 1908 году Горький пишет повесть «Исповедь», которую очень резко осудил В. И. Ленин за идеи богостроительства.

Будучи на Капри, Алексей Максимович много путешествует по Италии, интересуется его историей, искусством. Когда в декабре 1908 года на юге Италии произошло землетрясение, от которого погибло свыше 100 тысяч человек, Горький сразу же выехал на место бедствия. Он организовал сбор средств пострадавшим, вместе с профессором В. Мейером за несколько недель он написал книгу «Землетрясение на Калабрии и Сицилии», гонорар от которой передал в пользу пострадавших от землетрясения.

В 1909 году Горький пишет еще одно революционное произведение – повесть «Лето». В ней рассказывается о революционном движении в деревне, о росте крестьянского сознания в деревне, о стремлении мужиков разобраться в жизни.

Несколько раньше Алексей Максимович пишет пьесу «Враги», которая показывает духовный разброд и оскудение в мире «хозяев жизни» и возросшее классовое сознание рабочих. В пьесе рабочие показаны не серой безликой массой, а коллективом индивидуальностей.

На Капри Горький не чувствовал себя оторванным от России. Приходит много писем, газет, он в курсе событий происходящих на Родине. К нему приезжали Плеханов, Красин, Луначарский, Дзержинский, Бунин, Леонид Андреев, Новиков-Прибой, Коцюбинский, Репин, Бродский, Станиславский, Шалапин. Отдыхали на Капри Екатерина Павловна Пешкова с Максимом.

Дом его был открыт всегда и для всех. Это гостеприимство и помощь, которую оказывал Горький другим, требовали немалых затрат, денег же не хватало. Финансовые дела «Знания» шли плохо, гонорары, хотя и большие, не покрывали всех расходов. Мария Андреева всячески стремилась оградить Горького от финансовых проблем. Она говорила: «Я не допущу, чтобы Алексей Максимович писал для денег. Его творчество должно быть свободно от мысли о заработке». Мария Федоровна не только была женой и помощницей Горького, а когда возникала необходимость и переводчицей, она сама занималась литературной деятельностью. Андреева перевела итальянские сказки для детей, роман Бальзака «Тридцатилетняя женщина».

Горький много работает. Он заканчивает повесть «Жизнь ненужного человека» – о шпице Евсее Климкове, ничтожном, духовно убогом человеке и пьесу «Последние» – о крахе семейных устоев дворянства, опускающегося до полицейской службы. Выдающимися произведениями Горького, созданными на Капри, были «Городок Окуров» и «Жизнь Матвея Кожемякина». Здесь, на Капри, Алексей Максимович много читает рукописей молодых начинающих писателей, содействует их опубликованию, помогает советами. Достаточно сказать, что только в 1909 году он прочитал 417 рукописей, а за два месяца 1910 года – около семидесяти. Благодаря его поддержке вошли в литературу Алексей Силыч Новиков-Прибой и Константин Тренев. Впечатления от рукописей начинающих литераторов, надежды на их литературное будущее он изложил в статье «О писателях-самоучках». Статья появляется в 1911 году.

Продолжением «окуровской» темы явилось написание рассказов «Романтик» и «Мордовка». Эти рассказы и повесть «Лето» Горький считал набросками к продолжению романа «Мать», который мыслился под названием «Сын». Но этим замыслам так и не суждено было свершиться.

В 1912 году Горький пишет цикл сатирических сказок – «Русские сказки», затем пьесы «Чудаки» и «Зыковы». Не раз в годы жизни на Капри Горький обращается к теме Матери. Воплощением высоких, подлинно человеческих чувств является мать революционера в «Последние». Ряд «Сказок об Италии» написан на эту тему. По-особому она раскрыта в пьесе «Васса Железнова».

В 1913 году в России широко отмечалось трехсотлетие воцарения династии Романовых. Среди прочих мероприятий была объявлена амнистия лицам, привлекавшимся к ответственности за «преступления, учиненные посредством печати». Это позволяло Горькому вернуться в Россию, но обострение болезни не позволило ему этого сделать. Только 31 декабря 1913 года Алексей Максимович и Мария Федоровна оказались в Петербурге. Вначале Горький поселяется на даче родственников Марии Федоровны, затем переезжает в Подмоскovie в имение одного из крупнейших русских издателей Ивана Сытина.

С марта 1914 года писатель живет в Петербурге на Кронверкском проспекте (ныне проспект Максима Горького), часто и надолго уезжая на дачу в Мустамьяки. И в Петербурге, и на даче Горький часто встречается с И. Куприным, И. Буниным, В. Маяковским, Ф. Шалапиным. Несмотря на слезку, писатель поддерживает тесную связь с руководителями большевистской партии, с ее Петербургским комитетом.

И, несмотря на болезнь, на непрекращающуюся открытую слезку царской охраны, доставлявшую немало хлопот и неудобств Алексею Максимовичу, он продолжает писать. В эти годы появляются повести «В людях», «Хозяин», цикл рассказов «По Руси», Горький создает пьесу «Старик».

19 июля 1914 года Германия объявила России войну. Для Горького она не была неожиданностью, но, поддавшись на шовинистический угар, царивший в стране, псевдопатриотизм, он подписывается под обращением деятелей культуры и искусства, обвинявшим весь немецкий народ в войне. Скоро писатель осознал свое заблуждение. Уже через три дня после опубликования обращения Горький написал: «...протест литераторов против «немецких зверств» – подписал второпях, и это очень меня мучает». Летом 1916 года он пишет: «Война, чудовище, рожденное глупостью и жадностью, изо дня в день высасывает лучшую кровь мира, уничтожает мозг, вещество, творящее все ценности, которыми гордилось человечество, убивает живые, юные силы земли. Процесс уничтожения культуры, бессмысленного истребления продуктов и результатов общечеловеческого труда – становится все шире и глубже».

С декабря 1915 года Алексей Максимович издает журнал «Летопись». Журнал выступает против войны, против национализма. В нем печатаются писатели В.Г. Короленко, И.А. Бунин, А.А. Блок, С.А. Есенин, М.М. Пришвин, Ф. Гладков, В.В. Маяковский, Бабель, А. Чапыгин, В.Я. Брюсов, Я. Райнис, А. Исаакян, В.Я. Шишков, К.А. Тимирязев, А.В. Луначарский, М.Н. Покровский. На страницах журнала появляются горьковские статьи, рассказы «Страсти-мордасти», «Как сложили песню», повесть «В людях». Журнал выходил вплоть до 1917 года.

Кроме журнала «Летопись», Алексей Максимович основывает издательство демократического направления «Парус». Наряду с другими книгами, издательство выпустило «Сборники пролетарских писателей», сборники произведений армянских, латышских, финских писателей, в плане стояло издание сборников украинских, белорусских, татарских, литовских, грузинских, польских и еврейских писателей. «Парус» издавал и самого Горького, его статьи, повести и рассказы. Алексей Максимович разработал целый ряд серий научно-популярных книг для юношества,

большую серию «Быт западноевропейских рабочих», но тяжелые условия военного времени и жесточайшая цензура помешали осуществлению этих планов.

Горький много сил, времени отдает молодым писателям, читает их рукописи, помогает издаваться. Благодаря его поддержке в большую литературу вошли М. Пришвин, К. Тренев, И. Вольнов, А. Неверов, В. Шишков, Вс. Иванов.

Война вскрыла противоречия русской жизни. На фронтах льется кровь, в тылу растут цены, голодают рабочие и крестьяне, народ прозревает. В середине 1915 года Горький пишет: «Атмосфера вообще душная. Никогда я не чувствовал себя таким нужным русской жизни и давно не ощущал в себе такой бодрости, но... сознаюсь, порою руки опускаются и в глазах темнеет. Очень трудно... Люди все более звереют и безумеют от страха перед войной, затеянной ими. Звереют, глупеют и дышат пошлостью».

27 февраля 1917 года, сметенное Февральской революцией, пало самодержавие. Однако она не решила стоящих перед Россией проблем: война продолжалась, земли крестьяне не получили, положение пролетариата не улучшилось, а власть оказалась в руках Временного правительства. В это время начинается обвальное вывоз культурных и материальных ценностей за границу. Горький выступает против этого. Он возглавляет Комиссию по делам искусства. Его активными помощниками в Комиссии были известные художники Н. Рерих и А. Бенуа.

Октябрьская революция 1917 года разрешила многие противоречия. На какой-то период Горький оказывается не у дел. Но уже в сентябре 1918 года об М.Ф. Андреевой и Алексее Максимовиче вспомнили. Мария Федоровна получает пост комиссара театров и зрелищ Комиссариата по народному просвещению Союза трудовых коммун Северной области, Горький же становится во главе книжного издательства «Всемирная литература», а также во главе

различных комиссий по оказанию материальной, продовольственной и бытовой помощи деятелям науки и культуры. Вокруг издательства объединяется огромный коллектив писателей, переводчиков, ученых. Горькому была предоставлена полная свобода действий по выбору, что и кого издавать. За три года, до отъезда Алексея Максимовича за границу, было издано 59 книг, а до 1925 года, когда издательство волеется в Госиздат – 200.

Писатель не ограничивается руководством издательства «Всемирная литература». Он возглавляет редколлегию детского журнала «Северное сияние», редактирует отдел беллетристики в журнале «Красная Новь» – первом советском «толстом» журнале. В эти годы Горький оказывает большую поддержку молодым писателям: М. Зощенко, В. Каверину, Вс. Иванову, Н. Никитину, К. Федину, тгнМ. Слонимскому, Н. Тихонову и многим другим. Он способствует открытию в Петрограде первого творческого клуба писателей – Дома искусств.

Много внимания Горький уделяет молодому советскому театру. По его инициативе был создан в Петрограде Большой драматический театр. Кроме того, он много времени уделяет работе по сохранению художественных и культурных ценностей. Выступления Горького в защиту культурного наследия, пропаганда лучших художественных достижений прошлого имели в те годы огромное значение. Алексей Максимович всеми силами старается привлечь на сторону Советской власти старую интеллигенцию. При его содействии был открыт Дом ученых. Горький много работает в Комиссии по улучшению быта ученых. Вместе с А.В. Луначарским Горький был инициатором создания Музея революции, которому передал ряд материалов. Он был депутатом Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов и активно работал в нем. И, несмотря на огромную загруженность общественной работой, он пишет. Правда, в эти годы Горький больше выступает как публицист. Его статьи печатаются в «Правде», «Известиях», «Петроградской

правде», «Красной газете». Он пишет о строительстве нового общества, о культуре и искусстве, пишет правду о России. В 1919 году выходят воспоминания писателя о Льве Толстом. Горький делает наброски пьесы о норманнах, либретто оперы о Степане Разине, либретто о богатыре Василии Буслаеве. Но эти замыслы не были реализованы.

Шел 1919 год. Гражданская война. Тяжелейшая обстановка сложилась на фронтах. Вспыхивают мятежи, убит Урицкий, ранен Ленин. Объявлен красный террор. Горькому репрессии казались чрезмерными, и он не раз ходатайствовал перед Лениным за тех, кто обвинялся в действиях против Советской власти. Когда в 1919 году были арестованы писатели Евгений Замятин, Алексей Ремизов, художник Кузьма Петров-Водкин и другие, Горький тут же помчался к Зиновьеву и выхлопотал для них свободу. Когда же арестовали писателя Ивана Вольнова, а Зиновьев отказался решать по нему вопрос, Алексей Максимович обратился непосредственно к Ленину. Вскоре Вольнов был на свободе. Множество очень разных людей впоследствии считали своим долгом отметить помощь Горького – не в получении каких-то скромных благ, а в спасении жизни. Список тех, кому он помог уехать за границу, огромен. В нем и доктор Манухин, и писатель Ремизов, и фрейлина императорского двора Анна Вырубова, чье имя было связано с темной историей Григория Распутина, и множество других имен. В своих воспоминаниях об Алексее Максимовиче Федор Шаляпин утверждал, что заступничество за арестованных и преследуемых «было главным смыслом его жизни в первый период большевизма».

Работа на износ, бытовая неустроенность подорвали здоровье писателя. Его мучает ревматизм, участились сердечные приступы, в конце 1920 года он заболевает цингой, и все это происходит на фоне обострения туберкулеза. Нужно было длительное лечение. Ленин настаивает на

отъезде Горького за границу. В конце 1921 года Алексей Максимович уезжает в Германию в Шварцвальде. С апреля 1922 года он живет в Берлине, а летом – на побережье Северного моря. Здесь он встречается с А.Н. Толстым, А. Белым, С. Есениным. Есенин читал ему свои стихи. Они поразили Алексея Максимовича своей искренностью и невероятной внутренней силой.

С апреля 1925 года Горький поселился в Италии, вблизи Сорренто. В это время в Италии процветал фашизм. С сентября 1925 года полиция произвела обыск на квартире писателя, вызвавший возмущение у всей Италии. Глава итальянского правительства Муссолини заявил советскому правительству, что обыск был произведен по недоразумению.

Живя за границей, Горький внимательно следит за всем тем, что происходило в СССР. Он много размышляет о созидательных процессах в обществе и государстве, о формировании нового социалистического сознания в массах. Горький с удовлетворением замечает ростки нового и в литературе, о появлении новых имен в поэзии и прозе. Он ведет активную переписку с Вс. Ивановым, Л. Леоновым, С. Сергеевым-Ценским, М. Пришвиным, В. Шишковым, Д. Фурмановым, Б. Лаврентьевым, А. Чапыгиным, Ф. Гладковым, читает и анализирует написанные ими произведения.

В этот период жизни верными помощниками Горького были сын Максим и секретарь писателя Мария Игнатьевна Закревская – женщина деловая, широко образованная, владевшая несколькими иностранными языками. Крупнейшим произведением, написанным в эти годы, был роман о трех поколениях русских капиталистов – «Дело Артамоновых» (1925 г.). Горький заканчивает третью часть автобиографической трилогии «Мои университеты», продолжает писать рассказы.

Однако Горькому нелегко живется в фашистской Италии. С 1928 года ему перестают поступать письма, газеты и литература из СССР, реакционная печать оголтело и

цинично обвиняет писателя в шпионаже в пользу СССР. От подобной жизни Алексей Максимович устал, его все больше тянет на Родину. 20 мая 1928 года Горький с сыном Максимом уезжает из Сорренто в Москву. На железно-дорожных станциях, начиная от границы, его приветствуют простые жители Страны Советов. На перроне Белорусского вокзала в Москве был выстроен почетный караул красноармейцев и пионеров. Горького встречали партийные руководители, писатели, делегации фабрик и заводов. Начинается жизнь в столице наполненная встречами, митингами, выступлениями, посещениями театров, учебных заведений, воинских частей... Чтобы не быть узанным, Горький наклеивает себе бородку и с измененной внешностью ходит по улицам, базарам, чайным Москвы. 72 города зовут писателя к себе. 6 июля он отправляется в поездку по стране: Курск, Харьков, Днепрострой, Запорожье, Крым, Ростов-на-Дону, Баку, Тифлис, Ереван, Казань, Нижний Новгород. 7 октября Алексей Максимович вернулся в Москву. Сотни выступлений, тысячи встреч. Но уже в октябре 1928 года следует категорическое заключение врачей: «За время пребывания в СССР у Алексея Максимовича, страдающего туберкулезом легких и миокардитом, было несколько обострений хронического легочного процесса...»

Вот почему с наступлением осенних дней, когда возможно увеличение количества гриппозных заболеваний, дальнейшее пребывание в Москве Алексея Максимовича, привыкшего за последние годы к теплоте климату Италии, было бы сопряжено с большой опасностью для его здоровья. В виду чего тов. Горькому необходимо немедленно уехать в Италию, откуда можно ему вернуться в Москву не ранее мая 1929 года».

В Италии он продолжает работать по 10-12 часов в сутки: работа над романом «Жизнь Клима Самгина», статьи, редактирование, письма... Писем было множество. В Сорренто Горький пишет очерки «По Союзу Советов» – своеобразный творческий отчет о поездке по стране.

В конце мая 1929 года Алексей Максимович возвращается в СССР, а в середине июня вновь отправляется с поездкой по стране. Он посещает Мурманск, Соловецкий лагерь системы ГУЛАГ. Затем две недели живет в Ленинграде, осматривает Эрмитаж, Русский музей, Зоологический музей, Музей антропологии, заводы, торговый порт, типографию «Печатный двор», встречается с ленинградскими писателями. Запоминающе прошла встреча с Сергеем Мироновичем Кировым. Но такое количество встреч и впечатлений оказались не под силу Горькому, почти на месяц он вынужден отправиться на дачу в Краскове под Москвой, чтобы набраться сил.

20 августа Горький в третий раз отправляется в поездку по СССР. Он плавает по Волге на пароходе «Карл Либкнехт»: Астрахань, Сталинград. Затем он посещает Ростов-на-Дону, совхоз «Гигант», кавказское побережье Черного моря, Тифлис.

На пути из Тифлиса во Владикавказ (ныне Орджоникидзе) горлом хлынула кровь. Пришлось вернуться в Москву, а оттуда ехать в Сорренто. Только в мае 1931 года Горький возвращается в Москву. Не прекращается напряженная работа над произведениями, чтение и работа над чужими рукописями и встречи, множество встреч. С конца октября 1931 и до апреля 1932 года он живет в Италии в Сорренто. Летние месяцы Горький проводит под Москвой в Горках. В августе 1932 года он уезжает в Амстердам на антивоенный конгресс. Его избирают в президиум, а затем и членом постоянного международного антивоенного комитета.

Страна отмечает 40-летие литературной деятельности Горького. Создается юбилейная комиссия, Алексея Максимовича награждают орденом Ленина, в Москве создается Литературный институт имени Максима Горького, МХАТу и Ленинградскому Большому Драматическому театру присваивается имя писателя, Нижний Новгород переименован в город Горький, издается юбилейное собрание сочинений. В Москве и Ленинграде состоялись премьеры

пьесы «Егор Булычев и другие». Но состояние здоровья ухудшается, и Горький вновь отправляется в Сорренто, где прожил до 9 мая 1933 года. 17 мая на пароходе он прибывает в Одессу, а оттуда поездом направляется в Москву.

Тридцатые годы для Алексея Максимовича были годами творческого подъема. Он пишет ряд пьес: «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие», «Сомов и другие», вторую редакцию пьесы «Васса Железнова».

В конце октября 1933 года Горький едет в Тессели – на Южный берег Крыма, лечится, в Москву возвращается лишь в начале января 1934 года. В Москве его ждет тревожная новость: серьезно заболел Максим. Болезнь катастрофически прогрессировала, неумолимо приближая конец. 11 мая 1934 года любимый и единственный сын Алексея Максимовича скончался. Максим был открытым, отзывчивым человеком, обладал чувством юмора, хорошо рисовал, был страстным филателистом. Он был другом и секретарем своего отца. Смерть Максима надломила писателя, резко ослабело здоровье, не проходила усталость.

«Смерть сына для меня – удар действительно тяжелый, идиотски оскорбительный, – писал Горький Р. Ролану. – Он был крепкий, здоровый человек, Максим, и умирал тяжело».

Начиная с апреля 1932 года Горького все больше занимает мысль о создании Союза советских писателей. На его квартире часто собираются литераторы, и эта тема всякий раз поднимается. 23 апреля выходит постановление ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций и создании Союза советских писателей. Это было вызвано тем, что существование различных литературных организаций не отвечало сложившейся в государстве обстановке, идейно-политическое единство советского народа, в том числе и художественной интеллигенции, требовало создание единого писательского союза. Горького избирают председателем Организационного комитета по подготовке съезда. Он много работает по подготовке документов съезда, решает массу организацион-

ных вопросов. В этом ему помогают члены оргкомитета: А.А. Фадеев, А.С. Щербаков, А.А. Сурков.

17 августа 1934 года в Москве открылся Первый Всесоюзный съезд советских писателей, на котором присутствовало 600 делегатов более чем 50 национальностей, в том числе и писатели нижегородцы: Н. Кочин, А. Муратов, М. Шестериков и Б. Рюриков.

Горький выступил с докладом на съезде. Шестнадцать дней шел Первый съезд и сыграл большую роль в истории советской литературы. Алексей Максимович был избран председателем правления Союза писателей.

В тридцатые годы Горький много выступает по вопросам литературы. В одной из своих статей он акцентирует внимание на классовости литературы: «Литература никогда не была личным делом Стендаля или Льва Толстого, она всегда – дело эпохи, страны, класса... Литератор – глаза, уши и голос класса... он всегда и неизбежно орган класса, чувствилище его. ...Литератор – человек среды и эпохи – должен служить и служит, хочет он этого или не хочет, сговорками или без оговорок, интересам своей эпохи, своей среды...». Он не раз подчеркивал, что принцип коммунистической партийности является главным в творчестве любого писателя, независимо от того состоит он в партии или нет. В эти годы Горький часто говорит и пишет о социалистическом реализме – художественном методе советской литературы: «Социалистический реализм – искусство сильных! Достаточно сильных для того, чтобы бесстрашно смотреть в лицо жизни...».

В тридцатые годы Горький много делает для зарождающейся литературоведческой науки, для пропаганды русской классической литературы, и потому не случайно общим собранием Академии наук СССР 24 марта 1934 года он единогласно избирается директором Пушкинского дома (Института русской литературы в Ленинграде – научного учреждения, занимающегося изучением русской и советской литературы и изданием

академических собраний сочинений русских классиков).

Горький много выступает по вопросам языка художественной литературы. «...Литератор должен писать по-русски, а не по-вятски, не по-балахонски», – призывал Алексей Максимович. Он был против жаргона и употребления местных наречий в литературе. Для Горького требование богатого, образного языка было частью борьбы за высокую писательскую культуру. Его статья в «Правде» «О языке» вызвала массовые дискуссии и не только в писательской среде.

Как и прежде, Горький много внимания уделяет национальным литературам, редактирует сборники «Творчество народов СССР».

Алексей Максимович, несмотря на занятость, много времени отдает молодым писателям, их становлению и росту. Он основывает журнал «Литературная учеба», на страницах которого опытные авторы и критики разбирали произведения молодых начинающих писателей. Сам Горький для этого журнала написал целый ряд статей: «Как я учился», «Беседы о ремесле», «О литературной технике», «О прозе», «О пьесах», «О социалистическом реализме», «Беседа с молодыми», «Литературные забавы» и другие.

По инициативе Горького был создан Литературный институт. Это было единственное в мире учебное заведение для подготовки писательских кадров.

Помогал Алексей Максимович писателям и материально.

Алексей Максимович в тридцатые годы загружен невероятно. Он был инициатором создания большого количества журналов, альманахов, серийных изданий, сам много в них печатался и еще больше редактировал для них статей, отредактировал немало книг в серии «Жизнь замечательных людей». Горький часто выступает в печати по самым различным темам. Так только в «Правде» в 1931 году появляется его 40 статей, в 1932 – 30, в 1933 – 32, в 1934 – 28, в 1935 – 40.

Писатель с большим вниманием следит за рабкоровским

движением, делится своим богатым опытом. Так появляются его брошюры «Рабселькорам», «Письмо селькорам», «Рабкорам и военкорам. О том, как я научился писать».

С конца сентября 1934 года Алексей Максимович лечится в Тессели. Там он продолжает работать над «Жизнью Клима Самгина», ведет активную переписку. Лето 1935 года он живет в Горках. В гостях у него бывали члены правительства, композиторы, музыканты, писатели. В это время у него гостит французский писатель Ромен Ролан. 11 августа Алексей Максимович едет в город Горький, откуда он со своими внуками, невесткой и друзьями отправляется на пароходе по Волге. Поездка была для Горького очень тяжелой: страшная жара и духота. В конце сентября Алексей Максимович уезжает снова в Тессели. Он спешит закончить роман «Жизнь Клима Самгина». «Я боюсь только одного: остановится сердце раньше, чем я успею кончить роман», – писал Алексей Максимович 22 марта 1936 года. 26 мая 1936 года Горький выезжает в Москву. По прибытии он тут же отправляется в Горки. 1 июня Алексей Максимович тяжело заболевает гриппом, обострившим болезнь легких и сердца. Горький понимал, что в этот раз ему не выкарабкаться. Смерти Алексей Максимович не боялся, не раз думал о ней, но умирать не хотелось. «Жить бы и жить. Каждый новый день несет чудо. А будущее такое, что никакая фантазия не предвосхитит...», – говорил он.

18 июня 1936 года Горького не стало. Он умер в Горках. Его сердце остановилось в 11 часов 10 минут.

Горький завещал похоронить его рядом со своим сыном Максимом на московском Новодевичьем кладбище, но в Кремле было принято иное решение, и прах Алексея Максимовича был помещен в нише Кремлевской стены. Выступая на траурном митинге, Алексей Толстой в заключении сказал: «Не похоронным маршем, а победной

песней жизни встречаем мы великого художника, живущего с нами и продолжающего помогать нам своим неувядаемым словом».

Основные даты жизни и деятельности.

1868 г., 16 марта. В городе Нижнем Новгороде в мещанской семье родился Алексей Максимович Пешков – будущий пролетарский писатель Максим Горький.

1872 г. В Астрахани, заразившись от сына, от холеры умер Максим Савватиевич Пешков.

1877 г., январь. Алеша Пешков начинает учиться в Кунавинском начальной училище.

1879 г., 5 августа. От туберкулеза умирает Варвара Васильевна Пешкова.

1879-1891 гг. Алексей Пешков – «в людях» в Нижнем Новгороде, а затем в Казани.

1887 г., 14 декабря. Попытка самоубийства А. Пешкова.

1889 г., апрель. Возвращение в Москву, затем переезд в Нижний Новгород. Знакомство с В.Г. Короленко, первое произведение в ритмической прозе «Песнь старого дуба».

1891 г., апрель. Пешков опять пускается в странствия. Он бродяжничает по Украине, Бессарабии, Крыму, на Кубани и Кавказе.

1892 г., сентябрь. В газете «Кавказ» появляется первый рассказ Алексея Пешкова «Макар Чудра», подписан псевдонимом «Максим Горький».

1892 г., октябрь. Алексей Пешков живет в Нижнем Новгороде.

1895 г., февраль. Алексей Максимович переезжает в Самару, где работает в «Самарской газете», печатается под псевдонимом Иегудиил Хламида. Максим Горький, а теперь не только под своими рассказами, но в жизни все чаще называется этим именем, живет в Самаре. Здесь он становится профессиональным литератором: его рассказ «Челкаш» открывает шестую книжку из известного в те годы журнала «Русское богатство».

1896 г., май. Нижний Новгород. Работа корреспондентом в «Нижегородском листке» и «Одесских новостях».

1896 г., август. Горький венчается с Екатериной Павловной Волжиной.

1897 г., 27 июля. У Алексея Максимовича и Екатерины Павловны рождается сын Максим.

1900-1901 гг. Горький работает над повестью «Трое».

1900 г., март. Горький лечится в Крыму.

1901 г., январь. Алексей Максимович устраивает новогоднюю елку для 1,5 тысяч детей нижегородской бедноты.

1901 г., апрель. За революционную деятельность Горький посажен в Нижегородский острог.

1902 г., февраль. Российская Академия наук избирает Горького почетным академиком.

1905 г., 9 января. В «Кровавое воскресенье» вместе с толпой Горький шел с Выборгской стороны к Зимнему дворцу и стал свидетелем кровавой расправы над рабочими. Он выступает с обличительной речью в Публичной библиотеке и собрании в Вольном экономическом обществе, пишет воззвание ко «всем русским гражданам и общественному мнению европейских государств», в котором называет расправу с рабочими предумышленной и обвиняет в этом царя. Воззвание оказалось в руках полиции и послужило причиной ареста писателя. Его арестовали в Риге, куда Горький выехал проведать больную Марию Федоровну, гастролировавшую там. 12 января его привезли в Петербург и посадили в Петропавловскую крепость. В крепости он пишет пьесу «Дети солнца».

1905 г., 27 ноября. Горький встречается с В.И. Лениным.

1906 г., март. А.М. Горький и М.Ф. Андреева в Америке.

1906 г. Горький работает над романом «Мать». В 1907 году роман печатается в Англии, Германии, Франции, Америке, Италии, Испании, Норвегии, Сербии, Турции, Болгарии, Дании, Швеции, Голландии.

1907 г., весна. Лондон. Горький участвует в работе V съезда РСДРП.

1908-1913 гг. Алексей Максимович живет и лечится на Капри.

1913 г., 13 декабря. Горький приезжает в Петербург.

1915 г., декабрь. Горький приступает к изданию журнала «Летопись», основывает журнал «Парус».

1918 г., сентябрь. Алексей Максимович руководит издательством «Всемирная литература».

1921-1922 гг. Горький живет в Германии.

1925 г., апрель – 1928 гг. Горький живет в Италии в Сорренто.

1928 г., с 6 июля по 7 октября. Поездка Алексея Максимовича по стране: Курск, Харьков, Днепрострой, Запорожье, Крым, Ростов-на-Дону, Баку, Тифлис, Ереван, Казань, Нижний Новгород.

1928 г., май. Короткий приезд Горького в Москву и осенью 1928 г. возвращение в Сорренто.

1932 г., август. Поездка Горького в Амстердам на антивоенный конгресс.

1933 г. октябрь – 1934 г. январь. Лечение в Крыму в Тессели.

1934 г., 11 мая. Скончался сын Максим.

1934 г., 17 августа. Открытие Первого Всесоюзного съезда советских писателей.

1936 г., 18 июня. В Горках умер Алексей Максимович Горький

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

- Нефедова И.М. Максим Горький. Л., 1979.
- Волков А.А. А.М. Горький. М., 1975.
- Блохина В., Либединская Л. М. Горький в родном городе. Горький, 1976.
- Ваксберг А. Гибель Буревестника. М., 1999.
- Бялик Б. Судьба Максима Горького. М., 1973.

В СЕРИИ „Жизнь знаменитых нижегородцев”
ВЫШЛИ В СВЕТ

- Карпенко В. Ф.* Великий князь Георгий (Юрий) Всеволодович Владимирский. - Н. Новгород, 2004. - 80с. (Вып. 1).
- Карпенко В. Ф.* Преподобный Серафим Саровский. - Н.Новгород, 2004. - 56 с. (Вып. 2).
- Карпенко В. Ф.* Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. - Н.Новгород, 2004. - 72 с. (Вып. 3).
- Карпенко В. Ф.* Нижегородцы - декабристы. - Н.Новгород, 2004. - 72 с. (Вып. 4).
- Карпенко В. Ф.* Алена Арзамасская. - Н.Новгород, 2004.-60с. (Вып. 5).
- Карпенко В. Ф.* Валерий Чкалов. - Н.Новгород, 2004. - 72с.; 4 л. фотогр. (Вып. 6).
- Карпенко В. Ф.* Великие князья нижегородские. - Н.Новгород, 2004. - 52 с. (Вып. 7).
- Карпенко В. Ф.* Механик Кулибин. - Н.Новгород, 2004.-56с. (Вып. 8).
- Карпенко В. Ф.* Александр Васильевич Ступин. - Н.Новгород, 2004. - 40 с. (Вып. 9).
- Карпенко В. Ф.* Протопоп Аввакум. - Н.Новгород, 2004. - 72 с. (Вып. 11).
- Карпенко В. Ф.* Патриарх Никон.-Н.Новгород, 2004.- 60 с. (Вып.12).
- Карпенко В. Ф.* Петр Нестеров.-Н.Новгород, 2004.-52с. (Вып. 13).

ИЗДАНИЯ, ПЛАНИРУЕМЫЕ К ВЫПУСКУ

Карпенко В. Ф. Милий Алексеевич Балакирев

25²

Новокаиниам Литературно-художественное издание

Серия: „Жизнь знаменитых нижегородцев”

Библиотека для юношества

Карпенко Виктор Федорович

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

Компьютерная верстка А. В. Карпенко

ООО «Университетская книга»

603006, Н. Новгород, ул. Ковалихинская, 33;

тел.: (8312) 19-84-76

НО «Фонд «Народный памятник»

603006, Н. Новгород, ул. Ковалихинская, 33;

тел.: (8312) 19-85-27

Подписано в печать 28.12.2004. Формат 60x90/16. Гарнитура
Петербург.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3. Уч.-изд.л.2.

Тираж 1000 экз. Заказ 11.

Отпечатано в ООО «РАСТР-НН».

Н. Новгород, ул. Белинского, 61; тел.: (8312) 78-91-51, 38-92-97